Н. ОГАНОВСКІЙ.

333.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОРОТЪ ВЪ РОССІИ, ЕГО ПРИЧИНЫ И СЛѢДСТВІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Д. П. Вейсбрута, Троицкій пр. № 5.
1907

I. Тенденціи аграрной эволюціи въ до-революціонную эпоху.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ между представителями марксистскаго и народническаго направленій въ нашей литературѣ идетъ жестокая полемика по вопросу о торжествѣ мелкой или крупной формы производства въ сельскомъ хозяйствѣ. И та и другая сторона сосредоточили главное вниманіе на той аграрной эволюціи, которая происходитъ въ Западной Европѣ, и почему то мало обращали вниманія на то, что дѣлается у нихъ передъ глазами въ Россіи. Быть можетъ, отчасти, поэтому вопросъ о мобилизаціи земельной собственности у насъ такъ слабо разработанъ и, кромѣ оффиціальныхъ, мы имѣемъ очень мало статистическихъ данныхъ, касающихся этого въ высшей степени важнаго и съ теоретической и съ практической стороны фактора аграрной эволюціи Между тѣмъ никто не осмѣлится отрицать, что мобилизація земли въ Россіи имѣетъ *глубокія своеобразныя особенности.* Какъ замѣчаетъ г. Туганъ-Барановскій, „аграрныя отношенія не укладываются ни въ какой общій типъ и въ высшей степени индивидуальны и своеобразны. Въ различныхъ странахъ наблюдаются самыя разнообразныя сочетанія всевозможныхъ формъ земледѣльческаго хозяйства. Русское аграрное развитіе уже потому не можетъ итти по западно-европейскому типу, что *ничего сколько нибудь похожаго на этотъ типъ не существуетъ*“ [1]).

Поэтому, никакого вывода, поучительнаго для русской дѣйствительности нельзя сдѣлать изъ того факта, что во Франціи и Бельгіи сокращается крестьянская земельная собственность, а въ Германіи она возрастаетъ и т. д. Всѣ споры по этому поводу—стрѣльба въ воздухъ, и по нашему, тутъ есть только одинъ правильный путь—разсмотрѣніе аграрныхъ отношеній въ Россіи.

Однако мы должны сейчасъ же сдѣлать большую оговорку...

Въ аграрномъ вопросѣ три стороны 1) вопросъ о *формахъ собственности,* 2) о *формахъ и размѣрахъ хозяйства* и 3) о *системахъ хозяйства* (полеводства). Только къ первому и отчасти ко второму вопросу относится указанное г. Тугановъ-Барановскимъ своеобразіе аграрныхъ отношеній не только въ каждой странѣ, но и въ каждой области одной и той же страны. Что же касается до системы поле-

---

[1]) «Націонализація земли» стр. 114.

водства (залежная, трехпольная, плодосмѣнная), то большая или меньшая ея интенсивность зависятъ, главнымъ образомъ, отъ *плотности* населенія и, по мѣрѣ сгущенія этой плотности, происходитъ и эволюція системъ сельскаго хозяйства. Чѣмъ плотнѣе населеніе, тѣмъ выше сельско-хозяйственная культура, и въ Китаѣ мы встрѣчаемъ самую интенсивную, едва ли не огородную культуру съ урожаями въ тысячу и болѣе пудовъ на гектаръ, а въ Америкѣ—хищническую залежь безъ всякаго удобренія. Находясь въ зависимости отъ роста населенія, эволюція системъ сельскаго хозяйства является актомъ *закономѣрнымъ и общимъ рѣшительно для всѣхъ странъ и областей одной страны.* Поэтому эволюція *сельскаго хозяйства*, вопреки г. Тугану-Барановскому, представляетъ во всемъ мірѣ *одинъ общій типъ*, и въ Россіи, подобно западной Европѣ, трехполье перейдетъ въ улучшенную зерновую систему съ травосѣяніемъ, а затѣмъ и въ плодосмѣнъ, но никакъ не наоборотъ· трехполье уже не можетъ смѣниться залежью (если только населеніе будетъ возрастать, а не вымирать). Итакъ, „своеобразіе" Россіи можетъ быть отмѣчено преимущественно или даже исключительно въ двухъ областяхъ аграрныхъ отношеній, относящихся къ мобилизаціи а) формъ собственности и б) формъ и размѣровъ хозяйства.

До 1861 года у насъ было *двѣ* формы собственности: дворянская и казенная съ удѣльной. У крестьянъ земельной собственности не было, по крайней мѣрѣ, правительство ея не признавало. Послѣ 1861 года стало три: частная, крестьянская (надѣльная) и казенная, а также удѣльная и т. п. До послѣднихъ революціонныхъ годовъ крестьянская и казенная собственность остались почти безъ измѣненій. Зато внутри территоріи частной собственности произошли очень крупныя пертурбаціи, которыя мы сейчасъ и разсмотримъ.

Послѣ 1861 года этотъ видъ собственности разбился на 4 категоріи, по сословіямъ владѣльцевъ: дворянскую, купеческую, мѣщанскую и крестьянскую. Вскорѣ послѣ освобожденія, дворянскихъ земель было, вѣроятно, около 85 милліоновъ десятинъ [1]) (изъ 100 мил. дес. всей частно-владѣльческой земли). Съ 1863 года по 1897 г. дворяне потеряли почти 29 мил. дес., [2]) да съ этого времени до 1905 года не менѣе 6—7 милліоновъ, а всего до 35 *милліоновъ десятинъ* или около 44% прежнихъ владѣній. Марксисты утверждали, что послѣ освобожденія Россія вступила въ фазу „капиталистическаго развитія". Изъ приведенныхъ цифръ видно, что эта „фаза" прежде всего ознаменовалась колоссальнымъ крушеніемъ феодальнаго крѣпостническаго землевладѣнія. Возникаетъ вопросъ: а кто появился на развалинахъ „дворянскихъ гнѣздъ"? Отвѣтъ на это даютъ цифры за 1877—900 г.

---

[1]) Въ 44 губ. въ 1861 г. было 78 мил. дес. дворянскихъ земель (Цит. по „Вл. урож. и хл. цѣн. т. I)."

[2]) См. „Статист. справ." вып I.

Изъ числа частныхъ владѣльцевъ было въ собственности

	Крестьянъ.	Купцовъ, мѣщанъ и пр.
Въ 1877 г. . .	5,7 мил. дес.	13,1 мил. дес.
„ 1887 „ . .	12,7 „ „	18,2 „ „
„ 1900 „ . .	19,9 „ „	24,0 „ „

Судя по даннымъ о дѣятельности крестьянскаго банка, можно думать, что къ началу революціи у крестьянъ находилось 24—25 милліоновъ дес. частновладѣльческихъ земель, у купцовъ, мѣщанъ и пр.— 25—26 милліоновъ десятинъ. Такимъ образомъ, теперь изъ 100 милліоновъ десятинъ частно-владѣльческой земли половина принадлежитъ дворянамъ, а по четвертой части—крестьянамъ и купцамъ съ мѣщанами. Дворяне, несмотря на то, что правительство не скупилось на многомилліардныя подачки, уступили на половину свое мѣсто новымъ элементамъ. Но дѣйствительно ли эта уступка знаменуетъ собой торжество „капиталистическаго развитія?“ Дѣйствительно ли мы видимъ въ Россіи *концентрацію* земельной собственности, или, наоборотъ, ея дробленіе? Обратимся опять къ столь нелюбимой г. Масловымъ и прочими соціалдемократами „цифири“...

Въ 1877 году средній размѣръ дворянскаго владѣнія равнялся 622 десятинамъ, купеческаго—775, крестьянскаго—18,3 десят., мѣщанскаго—32,3 дес., прочихъ сословій—75 десятинамъ [1]).

Ясно, что переходъ земли отъ дворянъ къ крестьянамъ означаетъ громадное *дробленіе* земельной собственности. 18 десятинъ, вѣдь, въ 35 разъ меньше 622 дес. Это было въ 1877 году, когда крестьянскій банкъ еще не функціонировалъ и, слѣдовательно, когда землю могъ покупать преимущественно „хозяйственный мужичокъ“. И все таки даже этотъ хозяйственный мужичокъ не могъ быть капиталистомъ, потому что на 18 десятинахъ не заведешь капиталистическаго хозяйства. Не надо забывать вдобавокъ, что многоземельные „хозяйственные“ дворы—въ то же время и многосемейные и многорабочіе [2]).

Въ современной литературѣ распространено убѣжденіе, что крестьянскимъ банкомъ пользуются крестьяне болѣе обезпеченные землей. Убѣжденіе это опровергается новѣйшими данными, приводимыми А. Кауфманомъ въ статьѣ „Къ вопросу о нормахъ дополни-

---

[1]) Свод. стат. свѣд. по сельск. хоз. изд. М. З. и Г И.

[2]) Правда, данныя за 1887 г говорятъ, что площадь одного крестьянскаго владѣнія возрасла до 50 дес, но, какъ мы узнаемъ изъ предисловія Центр. СПБ. К-та, это произошло оттого, что въ 1877 г. „соучастники товариществъ, которыя образуютъ крестьяне для покупки земель, принимались каждый за отдѣльнаго владѣльца“, а въ 1887 г. такія товарищества и общества, которыхъ появилось особенно много, благодаря открытію крестьянскаго банка, принимались только за одно лицо. Между тѣмъ, данныя крестьянскаго банка показываютъ, что въ 1883—92 г.г средняя величина покупки на дворъ колеблется въ предѣлахъ отъ 6 до 8 десятинъ. Мануиловъ. „Очерки по крест. вопросу“ т. I.

тельнаго надѣленія" (Аграрный вопросъ т. II). Такъ:

РАЙОНЫ	Средній размѣръ надѣльнаго обезпеченія землей у крестьянъ даннаго района.	Средній размѣръ у крестьянъ, купившихъ землю (сумма надѣльной и купчей земли)
Литовскій	11,9	5,8
Бѣлорусскій . . .	10,0	8,3
Центр. промыш. . .	9,3	9,2
Центр. земледѣл. .	9,2	5,6
Малороссійскій .	7,6	8,2
Юго-западный . .	5,9	4,1
Новороссійскій . .	9,9	8,3

Во всѣхъ районахъ крестьяне, купившіе землю, оказываются (иногда даже значительно) болѣе обездоленными землей, чѣмъ общая масса крестьянъ даннаго района Это должно быть ясно a priori, ибо покупаютъ землю преимущественно бывшіе помѣщичьи крестьяне, у которыхъ обычно надѣлъ чуть ли не вдвое меньше, чѣмъ у государственныхъ.

Итакъ, данныя, касающіяся крестьянскихъ покупокъ, приводятъ насъ къ убѣжденію, что большая часть тѣхъ 24—25 мил. десятинъ, которыя попали до революціи отъ дворянъ къ крестьянамъ, были раздроблены на милліоны мелкихъ хозяйствъ, и хозяйства эти оказывались преимущественно трудовыми земледѣльческими, а никакъ не капиталистическими Иными словами, этотъ переходъ означаетъ *не торжество капиталистическихъ отношеній надъ феодально-крѣпостническимъ строемъ, а торжество трудового земледѣльческаго элемента надъ не-трудовымъ землевладѣльческимъ.*

Это же самое обозначаетъ переходъ земель къ такъ назыв „мѣщанамъ" и т п., каковы бывшіе дворовые, бобыли, однодворцы и прочія категоріи земледѣльцевъ, лишенныхъ земли при освобожденіи и затѣмъ нашедшихъ возможность пріобрѣсти таковую. Средній размѣръ ихъ владѣній доказываетъ, что значительное количество ихъ также принадлежитъ къ трудовому земледѣльческому классу. Въ 1877 г. площадь ихъ владѣній равнялась 3,5 мил. дес. (27% площади подъ рубрикой: „купцы, мѣщане и пр."), въ 1887 г.—4,9 мил. десят. (28%). Взявши тотъ же процентъ и для настоящаго времени, получимъ, что имъ принадлежитъ около 6—7 мил. дес., а купцамъ до 18—19 мил. дес. Такимъ образомъ, въ настоящее время изъ 100 мил. десятинъ частно-владѣльческихъ земель 30—32 мил. дес. принадлежатъ крестьянамъ, мѣщанамъ и прочимъ, изъ которыхъ значительное большинство составляетъ трудовой земледѣльческій классъ.

Крупное владѣніе (дворянъ и купцовъ) сохранило 68—70 мил. десятинъ [1]), но и оно подверглось скорѣе нѣкоторому дробленію, судя по даннымъ 1877—1887 г.г.

[1]) Сверхъ того среднее владѣніе (отъ 50 до 200—300 десят.) охватываетъ нѣсколько милліоновъ дес, сколько именно—за отсутствіемъ соотвѣтственныхъ данныхъ у насъ подъ руками—мы не можемъ сказать. Крестьяне и мѣщане составляютъ очень солидную часть среднихъ владѣльцевъ.

Средній размѣръ одного владѣнія:

	У дворянъ.	У купцовъ.
Въ 1877 г. . .	622,3	775,3
„ 1887 „ . . .	598,8	758,1

Дробленіе, вѣроятно, теперь еще усилилось, такъ какъ вызывается, главнымъ образомъ, переходами по наслѣдству...

Итакъ, въ настоящее время около $^3/_4$ частно-владѣльческой площади остаются еще *во владѣніи* среднихъ и крупныхъ капиталистическихъ хозяевъ. „Капиталистическое“ развитіе сказалось въ томъ, что 18—19 мил. десятинъ—площадь довольно солидную—захватилъ у дворянъ крупно-буржуазный купеческій классъ. Марксисты могли бы торжествовать въ томъ смыслѣ, что „чумазый“ оказался сильнѣе крѣпостника-дворянина. Но дѣйствительно ли „чумазый“—настоящій западно-европейскій капиталистъ, дѣйствительно ли онъ завелъ крупное капиталистическое хозяйство съ интенсивными системами?. Дояренко въ едва ли не единственной въ своемъ родѣ работѣ „Движеніе русскаго землевладѣнія въ десятилѣтіе 1877—87 гг.“ высказываетъ убѣжденіе, что купеческое землевладѣніе является, главнымъ образомъ, *„промежуточной стадіей перехода дворянскихъ земель къ мелкимъ собственникамъ“*. Доказываетъ онъ это положеніе тѣмъ, что „участіе купцовъ въ покупкѣ земель обратно пропорціонально таковому крестьянъ“. Пишущій эти строки принималъ участіе въ работахъ по оцѣнкѣ земель въ Воронежской губ. Изъ поѣздокъ и матеріаловъ по описанію имѣній онъ вынесъ такое убѣжденіе. Купцы покупаютъ земли 1) чтобы, сведя усадьбы, вырубивши лѣсъ, уничтоживши вообще всѣ зачатки культуры, которыя сохранились въ дворянскихъ гнѣздахъ, продать оголенную землю крестьянамъ, 2) чтобы сдавать землю въ аренду; 3) чтобы вести лѣсное хозяйство въ крупныхъ лѣсахъ. Иными словами, купецъ—или спекуляторъ землей, или рантьеръ, или лѣсопромышленникъ, но никакъ не культурный сельскій хозяинъ. Только въ двухъ имѣніяхъ мы встрѣтились съ интеллигентными молодыми купцами, которые вели правильное интенсивное хозяйство. Даже наши дворяне выдѣлили больше культуртрегеровъ, чѣмъ хищный „чумазый“, который налеталъ на землю, разорялъ все, что можно было разорить, сбывалъ ее въ тридорога и летѣлъ на другое мѣсто. Въ беллетристикѣ типъ этотъ достаточно разработанъ Щедринымъ, и только извращенные ложными перспективами мысли марксисты могли одно время имъ восторгаться. На самомъ дѣлѣ онъ вреденъ не только какъ эксплоататоръ народныхъ массъ, но и просто, какъ вреденъ всякій паразитъ-хищникъ. У него нѣтъ ни устойчивой выдержки, ни соотвѣтствующихъ знаній, и онъ можетъ только испортить землю, выжавъ изъ нея всѣ соки, но никакъ не послужитъ торжеству хотя бы и капиталистическаго прогресса.

Итакъ, 75—80 мил. десятинъ находятся въ среднемъ и крупномъ владѣніи. Но это еще не значитъ, чтобы на нихъ велось *крупное*

капиталистическое хозяйство. Нигдѣ въ мірѣ не сдается столько земли въ аренду, какъ въ Россіи и эта сдача все растетъ.

Заложенныя въ дворянскомъ банкѣ имѣнія эксплоатировались (въ % по всей площади): [1]).

	За счетъ владѣльца.	Сдавались въ аренду цѣликомъ.	Смѣшанно.
Въ 1886—90 гг.	32	32	36
„ 91—95 „	30	33	37
„ 96—901 „	21	47	32

Если считать, что половина площади, стоящей подъ рубрикой „смѣшанно", сдавалась въ аренду, то окажется, что къ 1901 году въ сдачѣ находилось 63% всей площади дворянскихъ земель, заложенныхъ въ банкѣ! Не будетъ преувеличеніемъ, если мы этотъ процентъ распространимъ по крайней мѣрѣ на всю *территорію пахатныхъ земель у крупныхъ владѣльцевъ* (кромѣ лѣсовъ). Доказать это можно довольно легко. Въ 1905 г. посѣвовъ у всѣхъ частныхъ владѣльцевъ было 24,8 мил. дес.; если выключить мелкихъ владѣльцевъ и крестьянъ, то на долю крупныхъ придется 17,4 мил. дес; 63% этого числа составитъ 10,9 мил. дес. Остатокъ—6,5 мил. дес. Это то количество, вѣроятно, и было въ экономической запашкѣ крупныхъ владѣльцевъ. Подтвердить это можно данными военно-конскихъ переписей, по которымъ въ 1899—901 гг. у дворянъ въ уѣздахъ было 896 тыс. лошадей, у купцовъ—145 тыс., а всего—1.041 тыс. (въ 43 губ.). Обыкновенно считаютъ, что одна лошадь въ состояніи обработать до 4 съ половиной десятинъ, а всѣ 1041 тыс.—4,7 мил. дес. Вотъ почему надо считать, что во всѣхъ 50 губерніяхъ экономическій посѣвъ не превышалъ $6^1/_2$, самое большее—7 мил. десятинъ. Такъ какъ вся посѣвная площадь въ 50 губ. въ 1905 г, составляла 75 мил. дес., то, стало быть, крестьянами и другими мелкими владѣльцами засѣвалось на своихъ и арендованныхъ земляхъ 68 мил. дес., а *крупными владѣльцами—7 милліоновъ, то есть въ 10 разъ меньше.*

Такимъ образомъ, мы видимъ, что у насъ никакого „капиталистическаго" развитія аграрныхъ отношеній не было, и съ момента освобожденія до революціи произошло превращеніе крупнаго крѣпостного хозяйства въ мелкое трудовое. Мелкое хозяйство охватило больше $^9/_{10}$ всей земледѣльческой территоріи Россіи. Происходящей нынѣ революціи предстоитъ только закрѣпить эту почти законченную эволюцію, иными словами, оформить *юридически* въ томъ или иномъ видѣ *фактическій* захватъ территоріи крестьянствомъ. Вотъ почему даже правительство и правыя партіи не рискуютъ теперь выставить какія либо мѣропріятія, могущія поддержать крупное владѣніе и крупное хозяйство.

Но что такое это крестьянство, этотъ трудовой земледѣльческій классъ?... Лѣтъ 10 тому назадъ между марксистами и народниками поднялся споръ по вопросу о томъ, дифференцируется ли крестьян-

[1]) Сатист. справочн.

ство, разлагается ли оно на капиталистовъ и пролетаріевъ, или представляетъ массу, однородную въ смыслѣ благосостоянія. Въ результатѣ спора марксисты и народники торжествовали побѣду: марксисты, доказавши, что разслоеніе существуетъ, народники—что оно незначительно и главное, *какъ процессъ*, оно идетъ въ сторону всеобщаго *уравненія*, всеобщей нивеллировки. Теперь, хотя бы частично и условно, даже марксисты признали, что благосостояніе крестьянъ уравнивается на почвѣ всеобщаго *обнищанія*. Однако, въ самое послѣднее время г. Масловъ, тотъ самый г. Масловъ, который въ своемъ извѣстномъ трудѣ по сельскому хозяйству также не отрицалъ происходившей нивеллировки, теперь вдругъ находитъ, что только „въ центральной земледѣльческой Россіи крестьянство такъ разорено, что приближается къ уравнительному землепользованію". [1]) На окраинахъ же дифференціація остается, а потому, молъ, тамъ развивается крупное капиталистическое хозяйство. Такъ какъ на такой смѣлой, не подтвержденной ни одной цифрой, ни однимъ фактомъ гипотезѣ построена вся программа „муниципализаціи", принятая соціалъ—демократами, то мы должны съ фактами въ рукахъ доказать П. Маслову необоснованность его взглядовъ.

Наиболѣе лучшій и полный фактическій матеріалъ для рѣшенія вопроса о разслоеніи или уравненіи крестьянской массы, даютъ намъ военно-конскія переписи.. Въ извѣстныхъ трудахъ гг. Вихляева и Черненкова сравнивались данныя за 1888 и 1893—94 гг. Въ 1891 г была голодовка и это не могло не отразиться на крестьянскихъ массахъ Мы возьмемъ данныя 1888 и 1899—901 гг; во—первыхъ тутъ промежутокъ больше, а во—вторыхъ, переписи произведены въ нормальные моменты и являются показателями устойчивыхъ длительныхъ процессовъ, происходящихъ въ крестьянствѣ. Посредстоомъ ихъ мы можемъ установить, какого рода *постоянная* эволюція происходила среди крестянъ за послѣднія 15—20 лѣтъ.

Принимая данныя 1888 г за 100, получаемъ (въ 31 губ, захваченныхъ обѣими переписями).

Количество владѣльцевъ *рабочихъ* лошадей въ 1899—901 г.

Названіе районовъ	Безло-шадн	Съ 1 лош.	съ 2 „	съ 3 „	съ 4 „	съ 5 „	съ 6 и больше „
Пріозерный.	136	114	89	65	61	70	93
Моск. пром.	122	110	79	77	58	50	56
Бѣлорусск.	139	138	196	75	59	43	32
Литовскій	122	121	86	63	53	55	63
Прибалтійск.	180	105	107	91	81	73	70
Центр. земл.	139	127	81	52	43	32	34
Средн. волж.	143	109	64	39	38	27	52
Малоросс.	97	124	112	85	80	62	48
Юго-западн.	127	149	118	75	59	39	29
По 31 губ.	125	122	96	65	57	45	40

[1]) „Развитіе народн. хоз." стр. 96.

Чѣмъ многолошаднѣе группа дворовъ, тѣмъ болѣе она сократилась въ числѣ: группа имѣющихъ 6 и больше лошадей потеряла $^3/_5$ того количества, которое было въ 1888 г. и спустилась съ 35,5 тысячъ дворовъ до 14,7 тысячъ. Группы безлошадныя и однолошадныя увеличились приблизительно на одну четверть. Если разсматривать приведенную таблицу по районамъ, то мы увидимъ, что группа безлошадныхъ и однолошадныхъ (кромѣ Малороссіи) дала приростъ во всѣхъ безъ *исключенія районовъ* и на западѣ въ Прибалтійскомъ, и на югѣ, и въ центрѣ и на востокѣ Россіи Группа дву—лошадныхъ даетъ больше варіантовъ она увеличилась на небольшую цифру въ тѣхъ районахъ, гдѣ преобладаетъ плужная обработка, требующая пары лошадей. Остальныя группы сократились всюду, и сокращеніе это *тѣмъ сильнѣе, чѣмъ многолошаднѣе группа.*

Отсюда ясно, что военно-конскія переписи *констатируютъ повсемѣстную нивеллировку* крестьянскаго населенія, идущую въ сторону обнищанія. Если бы мѣсто позволило намъ привести погубернскія данныя, мы бы увидѣли то же самое въ любой губерніи. Очевидно, что вся крестьянская масса со второй половины 80-хъ гг находится въ одинаково неблагопріятныхъ условіяхъ на всемъ пространствѣ Россіи и эти условія оказались наиболѣе губительными для зажиточныхъ элементовъ крестьянства, которые отслоились еще до 80-хъ годовъ. [1])

Теперь мы можемъ сдѣлать такой выводъ аграрная эволюція въ Россіи во вторую половину XIX вѣка выразилась. *во-первыхъ, въ захватѣ почти всей сельско-хозяйственной территоріи въ пользованіе трудовой земледѣльческой массы; во вторыхъ—въ уравненіи благосостоянія этой массы на почвѣ всеобщаго и повсемѣстнаго обнищанія.* Число хозяевъ, имѣющихъ 3 и болѣе лошадей, въ 1888 г. составляло 1 0,5%, а въ 1899—901 гг.—только 5,7%-вдвое меньше За послѣднее время среди крестьянъ 33 5% безлошадныхъ и 60,8 % *одно и дву-лошадныхъ.* Одно и дву-лошадный крестьянинъ это—тотъ самый *средній* мужикъ, который по словамъ, напр., г. Ильина исчезалъ съ горизонта [2]) еще въ 80-хъ годахъ. И вотъ потому то, что всероссійское крестьянство представляетъ однородную трудовую массу не только въ „утопіяхъ“ гг. народниковъ, но и въ дѣйствительной жизни, массу, одинаково угнетаемую на всемъ пространствѣ Россіи—съ начала революціи, почти въ одинъ моментъ поднялась волна аграрнаго движенія по всей Россіи—и на западѣ и на востокѣ, на сѣверѣ и на югѣ.

---

[1]) Здѣсь не мѣсто останавливаться на причинахъ этого двусторонняго процесса первоначальнаго дифференцированія и затѣмъ обратнаго уравниванія крестьянской массы; скажемъ только, что этотъ процессъ, происшедшій, вѣроятно, съ момента освобожденія, а мож. быть и раньше, никоимъ образомъ не явился результатомъ „капиталистическаго развитія“ онъ является результатомъ особенностей выкупной и вообще всей освободительной реформы.

[2]) Въ 1888 г. безлошадныхъ было 29,6%, одно и дву—лошадныхъ—59,9%.

Процессъ всеобщаго уравненія, всеобщей нивеллировки, который такъ ясенъ въ ходѣ развитія нашихъ аграрныхъ отношеній, не исчерпывается двумя указанными факторами. Къ нимъ примыкаетъ еще третій факторъ, который является результатомъ *переселенія* земледѣльческой массы по лицу земли русской. Съ освобожденіемъ крестьянъ, съ появленіемъ желѣзнодорожныхъ путей, крестьяне, которые раньше были прикрѣплены къ мѣсту крѣпостнымъ правомъ, снова начинаютъ колонизировать окраины, какъ это дѣлали ихъ вольные предки. Въ литературѣ особенно усердно разрабатывался вопросъ о переселеніи въ Сибирь, Туркестанъ и т д. Но мало кто занимался изученіемъ передвиженія на *ближнихъ* окраинахъ юга и юго-востока, между тѣмъ, движеніе это было весьма значительно, если судить по даннымъ о количествѣ населенія въ 60—хъ гг. [1]) и въ 1897 г. Если принять сельское населеніе 60-хъ гг. за 100, то въ 1897 г. мы получаемъ (въ черноземной полосѣ):

Въ центр. земледѣльч	районѣ	129
„ средне-волжскомъ	„	131 [2])
„ малороссійскомъ	„	151
„ юго-западномъ	„	176
„ нижне-волжскомъ	„	191 [3])
„ новороссійскомъ	„	208

Очевидно, очень большое количество народившагося за этотъ періодъ сельскаго населенія ушло изъ центральнаго, средневолжскаго и малороссійскаго районовъ въ районы *нижне-волжскій и новороссійскій*. Какъ разъ въ этихъ районахъ и наблюдается *усиленный ростъ пашни*, какъ это видно изъ данныхъ 1860—87 гг.

% отношеніе площадей пашни въ 1887 г къ площади 1860 г., принятой за 100.

Въ центр. земледѣльч.	районѣ	105,5
„ юго-западномъ	„	112,7
„ малороссійскомъ	„	131,2
„ средне-волжскомъ	„	141,1
„ новороссійскомъ	„	205,6
„ нижне-волжскомъ	„	374,8 (свод стат свѣд.).

Послѣ 1887 г. площади посѣвовъ, а, слѣдовательно, и пашни видоизмѣняются такъ:

% отношеніе площадей посѣва въ 1905 г. къ площади 1887 г., принятой за 100.

---

[1]) Разсчетъ сдѣланъ по цифровымъ матеріаламъ военно-стат. сборника и всеобщей переписи.

[2]) Безъ Уфимской губерніи.

[3]) Съ Уфимской губ.

Въ центр. земледѣльч. районѣ	. . . .	93
„ малороссійскомъ „	. . . .	99
„ средне-волжскомъ „	. . . .	101
„ юго-западномъ „	. . . .	104
„ новороссійскомъ „	. . . .	137
„ нижне-волжскомъ „	. . . .	138

Сопоставляя ростъ сельскаго населенія и ростъ площадей пашни и посѣвовъ, мы видимъ, что тамъ, гдѣ наблюдается наиболѣе слабый приростъ населенія, то есть, откуда населеніе переселяется, тамъ пашня растетъ очень медленно до 80-хъ годовъ, а съ 80-хъ годовъ даже *сокращается* и наоборотъ: тамъ, гдѣ населеніе растетъ всего быстрѣе, то есть, куда направляется переселенческій потокъ (окраины юга и юго-востока), тамъ и послѣ 80-хъ годовъ наблюдается *расширеніе посѣвной площади*. Эти цифры рисуютъ намъ весьма любопытную, мало кѣмъ затронутую картину эволюціи земледѣлія въ Россіи. Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, эта эволюція выражается въ ростѣ запашекъ и посѣвной площади на окраинахъ и въ неподвижномъ ихъ состояніи или даже убыли въ центрѣ Эта картина знаменуетъ *нивеллировку системъ земледѣлія въ Россіи*, третій факторъ эволюціи аграрныхъ отношеній.

Въ то время, какъ въ центрѣ трехполье исчерпало себя до конца, и посѣвная площадь остановилась, переселенческій потокъ, сгущая населеніе на окраинахъ, приводитъ къ тому, что тамъ исчезаетъ залежная система и замѣняется приближающимся къ трехполью пестропольемъ. Процентныя отношенія посѣвовъ къ площади пашни уже въ 1887 г. были таковы.

Въ центр. земледѣльч. районѣ	.	64,5	у крестьянъ	. . . .	66,3
„ юго-западномъ „	.	65,3	„	. . . .	67,2
„ малороссійскомъ „	.	61,2	„	. . . .	67,4
„ средне-волжскомъ „	.	59,6	„	. . . .	61,1
„ новороссійскомъ „	.	59,3	„	. . . .	75,8
„ нижне-волжскомъ „	.	35,8	„	. . . .	38,2

При трехпольи подъ посѣвомъ должно быть 66,7% площади пашни; значитъ, уже въ 1887 г. къ трехполью приблизились почти всѣ районы, кромѣ нижневолжскаго и отчасти новороссійскаго, гдѣ у помѣщиковъ еще преобладала залежь (47% посѣва), а у крестьянъ— пестрополье. Какъ разъ въ этихъ двухъ районахъ и послѣ 1887 г. посѣвы увеличились на одну треть и теперь, вѣроятно, если осталась кое-гдѣ залежь, то только въ помѣщичьихъ латифундіяхъ.

Итакъ, передъ нами картина разселенія крестьянъ и связанной съ этимъ нивеллировки системъ земледѣлія въ Россіи. Тотъ процессъ земледѣльческой эволюціи, который въ Западной Европѣ въ прежнія времена тянулся тысячелѣтія, у насъ, благодаря росту населенія и переселеніямъ, совершается въ какіе нибудь десятки лѣтъ. Теперь всюду преобладаетъ трехполье и приближающіяся къ нему системы.

Въ промышленномъ районѣ, гдѣ оно существовало 300 лѣтъ, оно уже переходитъ въ улучшенную зерновую систему съ травосѣяніемъ; въ центральной полосѣ и въ поволжьѣ оно исчерпало себя до дна и безъ удобренія привело къ постояннымъ голодовкамъ; на югѣ и востокѣ трехполье только что вступаетъ въ свои права и еще не вполнѣ истощило саженный черноземъ. Но уже и здѣсь есть признаки того земледѣльческаго кризиса, который переживаетъ вся Россія: именно голодовки въ Самарской и отчасти въ Херсонской губерніяхъ.

Подведемъ итоги. аграрная эволюція въ Россіи выразилась въ томъ, что трудовой земледѣльческій классъ—крестьянство, состоящее изъ почти однородныхъ по степени благосостоянія хозяйствъ, захватило въ свое пользованіе почти всю земледѣльческую площадь Россіи, распахало ее и распространило всюду почти одинаковыя системы земледѣлія. Отсюда выводъ: *„уравнительное землепользованіе“*, какъ принципъ, вовсе не есть кабинетная утопія „соціалъ-народниковъ“, какъ утверждаютъ гг. Масловы, а *жизненная реальность*. Эта жизненная реальность привела къ революціи; крестьянство примкнуло къ революціи потому, что оно не могло, овладѣвъ фактически почти всей землей русской, оставаться въ то же время безправнымъ данникомъ господствующихъ классовъ. И пока оно не сдѣлается юридическимъ хозяиномъ всей территоріи, пока оно не сброситъ ярма, — оно не успокоится.

Мы постарались доказать, что лозунгъ „вся земля—всему народу“ не виситъ въ воздухѣ, а что подъ него подведенъ фундаментъ 45-ти лѣтней аграрной эволюціей въ Россіи. Поэтому, мы убѣждены, что каковъ бы ни былъ исходъ революціи,—всетаки въ недалекомъ будущемъ Россія *окончательно превратится въ страну мелкаго крестьянскаго хозяйства—въ мужицкое царство*...

Послѣ того, что мы здѣсь сказали, мы считаемъ излишнимъ распространяться по поводу другихъ общеизвѣстныхъ доводовъ, подтверждающихъ наше положеніе. Мы не будемъ говорить о томъ, что внѣшнихъ рынковъ у насъ нѣтъ и не будетъ, ибо послѣ японской войны мы потеряли на нихъ окончательную надежду; а слѣдовательно, крестьянамъ, кромѣ земли „некуда податься“. Это обстоятельство, прикрѣпляя крестьянъ къ землѣ, заставляетъ ихъ захватить всю территорію въ свои руки; мы не будемъ говорить о томъ, что нашимъ помѣщикамъ, привыкшимъ къ казеннымъ подачкамъ, неспособнымъ сколько нибудь замѣтно подняться надъ среднимъ уровнемъ крестьянскаго хозяйства, не удержать въ своихъ рукахъ заложенную и перезаложенную землю, послѣ того, какъ они потеряли возможность безъ страха забастовки, брать за аренду сколько вздумается, и т. д. и т. д...

Намъ казалось достаточнымъ доказать, что даже въ тѣхъ невозможныхъ экономическихъ и политическихъ условіяхъ, которыя были до революціи, крестьянство одержало побѣду надъ крупно-вла-

дѣльческимъ хозяйствомъ, совершенно ясно, что въ лучшихъ условіяхъ, которыя явятся плодомъ революціи, эта побѣда будетъ *окончательной*.

II Мелкое и крупное хозяйство.

Когда марксистамъ стало болѣе или менѣе яснымъ, что универсальнаго процесса дифференціаціи въ крестьянской средѣ нѣтъ, что нивеллировка, направляющаяся къ обнищанію во многихъ районахъ—непреложный фактъ, тогда они повернули въ другую сторону: взамѣнъ прежняго утвержденія, что крестьянское малоземелье, фискальный и полицейскій гнетъ производятъ разслоеніе деревни, они стали говорить совершенно обратное,—что именно благодаря этимъ факторамъ тормозится „развитіе производительныхъ силъ"; если же они будутъ устранены—это развитіе скажется прежде всего на разслоеніи деревни. Наше современное правительство, отчаявшись спасти помѣщика, какъ такового, стремится, изъ политическихъ цѣлей, произвести такое разслоеніе, создать въ деревнѣ богатый консервативный крестьянскій классъ: какъ разъ то, что марксисты считаютъ непреложнымъ слѣдствіемъ аграрной эволюціи, правительство сейчасъ стремится воплотить въ жизнь.

„Развитіе производительныхъ силъ" въ сельскомъ хозяйствѣ неразрывно связано съ замѣной системъ земледѣлія болѣе интенсивными. Мы говорили, что въ настоящее время трехполье не только распространилось по всей Россіи, но, въ большинствѣ случаевъ, оно уже дошло до конца, что видно изъ постоянныхъ неурожаевъ. Сто лѣтъ тому назадъ голодовки бывали разъ въ 10 лѣтъ; 50 лѣтъ назадъ—каждое пятилѣтіе; позднѣе—разъ въ три года, потомъ черезъ годъ, а теперь ежегодно Дальше трехполье не можетъ существовать. Только при немъ (безъ достаточнаго удобренія, котораго опять таки негдѣ взять) возможны такія колебанія урожаевъ. такъ какъ лишь при этой системѣ продуктивность почвы находится въ зависимости отъ капризовъ природы. Европа голодовокъ не знаетъ. Засухи, истощеніе почвы, ростъ овраговъ и пр. должны исчезнуть съ лица русской земли, иначе русскому народу предстоитъ вымираніе

Но пока нашъ народъ не вымираетъ; пока онъ даетъ самый высокій приростъ населенія въ Европѣ, и этотъ приростъ уже самъ по себѣ доказываетъ неизбѣжность дальнѣйшей интенсификаціи земледѣлія. Въ самомъ дѣлѣ, крестьянство уже захватило $^9/_{10}$ земледѣльческой территоріи; $^1/_{10}$ составляетъ сравнительно ничтожную величину. Слѣдовательно, въ будущемъ не произойдетъ сколько нибудь замѣтнаго расширенія крестьянскаго землепользованія, если даже къ крестьянамъ перейдетъ вся земля... Населеніе будетъ расти; послѣ аграрнаго переворота, точно также, какъ и послѣ реформы 1861 года ростъ этотъ долженъ усилиться.

Всякое улучшеніе быта вліяетъ на естественный приростъ среди крестьянъ, что можно видѣть, напримѣръ, изъ данныхъ о дѣтской смертности среди группъ, различно надѣленныхъ землей (по Воронежской губерніи).

Умирало на тысячу родившихся до 1 года.	м. п.	ж. п.
У хозяевъ, владѣющихъ землей до 5 дес. . .	713 . . .	554
отъ 5—15 дес. . .	615 . . .	501
„ 15—25 дес. . .	533 . . .	433
„ 25 и выше . .	489 . . .	404 [1]).

Можетъ быть, если въ Россіи будетъ торжествовать частная собственность на землю, крестьяне научатся, какъ и во Франціи, искусственно сокращать свою плодовитость, но для этого надо перевернуть вверхъ дномъ ихъ міросозерцаніе, что, во всякомъ случаѣ, дѣлается не десятилѣтіями.

Такимъ образомъ, въ ближайшемъ будущемъ надо ждать усиленнаго прироста крестьянскаго населенія, который, если сопоставить его съ приростомъ послѣ 1861 г., долженъ дать въ 50 лѣтъ *удвоеніе* населенія. При одинаковости территоріи это должно повести къ необходимости *удвоить урожаи*. Съ другой стороны, свобода, всеобщее образованіе и пр. повысятъ культурныя потребности и вообще—требованія къ болѣе культурному образу жизни, чѣмъ нынѣшній, граничащій со скотскимъ существованіемъ.. .

Въ первой главѣ мы обрисовали прошлое аграрной эволюціи. Начиная съ этой главы, мы вступаемъ въ область будущаго.

Въ аграрномъ вопросѣ сплетаются два элемента: *экономическій* и *соціально-политическій*. Элементъ экономическій—это вопросъ о *производствѣ* (формы хозяйства), соціально-политическій—вопросъ о *распредѣленіи* (формы собственности). Въ первой главѣ мы обрисовали экономическую сторону аграрной эволюціи и на основаніи ея мы пришли къ тому убѣжденію, что каковъ бы ни былъ результатъ политической борьбы между господствующими и угнетенными классами, Россіи предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ окончательно превратиться въ страну мелкаго крестьянскаго хозяйства. Та система земледѣлія, которая распространена въ средѣ крестьянъ, переживаетъ *кризисъ*, долженствующій закончиться переходомъ къ болѣе интенсивнымъ системамъ. Вотъ эти два фактора—окончательное превращеніе Россіи теперь же въ страну мелкаго хозяйства и дальнѣйшую интенсификацію земледѣлія—мы считаемъ *неизбѣжными* и на нихъ мы будемъ строить прогнозъ дальнѣйшаго теченія аграрной эволюціи.

Отсюда слѣдуетъ, что, вступая въ сферу будущаго, намъ прежде всего необходимо рѣшить сохранится ли при неизбѣжной интенсификаціи земледѣлія мелкое хозяйство, или эта интенсификація (раз-

[1]) Между прочимъ, гг. марксисты упускаютъ еще изъ вида, что повышеніе прироста населенія среди группъ, лучше обезпеченныхъ землей, является очень сильнымъ факторомъ нивеллировки крестьянъ. Многоземельныя и многолошадныя группы—всегда *многосемейны*.

витіе производительныхъ силъ) повлечетъ за собой, подобно тому, что мы наблюдаемъ въ промышленности, *концентрацію* производства, т. е. раздробитъ однородную крестьянскую массу на капиталистовъ и пролетаріевъ. А для этого надо разсмотрѣть вопросъ о *крупномъ и мелкомъ хозяйствѣ*.

Вопросъ о преимуществахъ мелкаго и крупнаго хозяйства имѣетъ уже *столѣтнюю* давность; тѣмъ не менѣе, онъ не только не рѣшенъ, но лишь за самое послѣднее время и въ Западной Европѣ и въ Россіи *приступили вплотную* къ его рѣшенію. Поэтому ни у западныхъ, ни у нашихъ *соціалистическихъ* партій еще не выработалось опредѣленнаго взгляда. Ортодоксальная марксистская догма, гласившая, что мелкое сельско-хозяйственное производство неминуемо обречено на скорую смерть, *сломлена*, но вмѣсто *нея* нѣтъ мало-мальски сносной теоріи, ибо ревизіонисты ограничиваются, главнымъ образомъ, критикой, не давая положительныхъ рѣшеній и впадая въ противорѣчія. Ортодоксъ Каутскій сознается, что „среди земледѣльческихъ хозяйствъ тенденція къ концентраціи едва замѣтна и даже часто наблюдается тенденція къ раздробленію“; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ своемъ „Аграрномъ вопросѣ“ онъ всѣми силами отстаиваетъ крупное капиталистическое хозяйство, доказывая, что его паденіе — лишь временная заминка. Съ другой стороны, Давидъ *отстаивая*, техническія и экономическія преимущества мелкаго крестьянскаго хозяйства, въ то же время превозноситъ кооперативное движеніе. А вѣдь кооперація—есть именно *крупное* хозяйство. Эти противорѣчія цѣликомъ перешли и къ нашимъ соціаль-демократамъ и соціалъ-революціонерамъ. Масловъ ждетъ, что съ „развитіемъ производительныхъ силъ“ произойдетъ и *капиталистическое* развитіе сельскаго хозяйства и тотъ же Масловъ пишетъ: „мы не знаемъ случаевъ, чтобы тамъ, гдѣ вмѣсто крупнаго землевладѣнія воцарилось мелкое, организовалось бы крупное земледѣльческое хозяйство, потому что раздѣленную землю почти невозможно соединить“. Соціалисты-революціонеры, стоя на точкѣ зрѣнія ревизіонистовъ, говорятъ о преимуществахъ мелкаго хозяйства и отстаиваютъ *кооперацію*, т. е. крупное хозяйство.

Сторонники обоихъ направленій, изучая жизненныя явленія, въ концѣ концовъ должны были измѣнить свои теоретическія построенія; но пока стройной ясной теоріи, совпадающей съ жизненной практикой, ни то, ни другое направленіе не выработали. А между тѣмъ жизнь не ждетъ; и вотъ почему, сознавая всю громадность и сложность вопроса о мелкомъ и крупномъ хозяйствѣ, мы все таки попытаемся обрисовать схематически его сущность, полагая, что это будетъ полезно для тѣхъ, кто *стремится* къ фактическому обоснованію своего міровоззрѣнія“.

Прежде всего необходимо покончить съ вопросомъ о тождествѣ сельскаго хозяйства и индустріи, т. е. разсмотрѣть, дѣйствуютъ ли въ сельскомъ хозяйствѣ тѣ же самые законы, какъ и въ индустріи.

КОН АКД

Законы эти могутъ быть разсмотрѣны съ трехъ сторонъ: 1) с стороны *природы* того и другого вида производства, 2) со стороны технической и 3)—съ экономической.

I. Наиболѣе существенное отличіе сельско-хозяйственнаго производства и индустріи лежитъ въ *природѣ* тѣхъ предметовъ, съ которыми имѣютъ дѣло эти двѣ категоріи производства. Обрабатывающая промышленность занимается, главнымъ образомъ, переработкой *мертваго* матеріала. Совершающіеся въ индустріи органическіе процессы играютъ лишь подчиненную роль, а главное мѣсто занимаютъ процессы *механическіе*, въ которыхъ человѣкъ является полнымъ *властелиномъ*. Въ индустріи человѣкъ—хозяинъ природы.

Наоборотъ, въ сельскомъ хозяйствѣ онъ становится въ подчиненную роль, оказывается только помощникомъ при творческихъ органическихъ процессахъ природы, такъ сказать, ея акушеромъ. Какъ акушеръ приготовляетъ благопріятныя условія для родовъ, но не отъ его воли зависитъ самый процессъ ихъ, такъ и пахарь, взрыхляя почву, ухаживая за посѣвомъ, только облегчаетъ оплодотворяющую работу природѣ. Сельско-хозяйственный трудъ есть лишь трудъ подготовительный, или сопровождающій самостоятельные животные и растительные процессы. Весь процессъ сельско-хозяйственнаго производства дѣлится на три части на подготовку почвы для посѣва, ухаживаніе за ростомъ животныхъ и растеній и обработку собранныхъ продуктовъ. Первые два процесса связаны съ *органической* жизнью *Третій относится уже къ работѣ надъ мертвымъ матеріаломъ и потому подлежитъ законамъ, господствующимъ въ индустріи*.. Такимъ образомъ, въ сферѣ сельскаго хозяйства дѣйствуютъ и свои особенные, и общіе съ индустріей законы. Остановимся на первыхъ. Изъ основного отличія механическихъ и органическихъ законовъ вытекаютъ дальнѣйшія особенности, какъ природныя, такъ техническія и экономическія.

1) Это—зависимость сельскаго хозяйства отъ *климата*. Нельзя въ Якутской области сажать бананы и заниматься слоноводствомъ, а въ Африкѣ разводить морошку и сѣверныхъ оленей, между тѣмъ, какъ ткать сукно можно и здѣсь и тамъ, были бы подходящія условія транспорта и рынка. Иными словами, отъ климата зависитъ *выборъ* той или другой сельско-хозяйственной культуры. Отъ климата же зависитъ и *продолжительность органическихъ процессовъ* въ сельскомъ хозяйствѣ. Тогда какъ въ Архангельскѣ выше 6 градусовъ тепла—температура, достаточная для роста злаковъ, бываетъ только 125 дней, въ Поти—330 дней. Отсюда вытекаетъ существенное отличіе органическаго отъ техническаго производства—*прерываемость труда*. Фабрика можетъ работать 365 дней въ году, сельское хозяйство—въ теченіе извѣстной части года; въ дурную погоду тоже сельскія работы стоятъ.

2) Зависимость отъ *органическихъ* процессовъ природы И въ лѣтній промежутокъ сельско-хозяйственная работа производится скачками; сначала вспашка и посѣвъ, потомъ отдыхъ, потомъ полка и окучиваніе—опять отдыхъ и, наконецъ, уборка. Временами нечего дѣлать, а временами приходится работать чуть ли не 24 часа въ сутки. Фабрика же можетъ работать безостановочно и притомъ *одновременно производить всѣ виды труда*; напримѣръ, очищать хлопокъ, ткать ситецъ, окрашивать его и т. д Но нельзя въ одно и то же время готовить поле подъ рожь, сѣять ее и снимать жатву

3) Зависимость *отъ почвы и пространства.* Фабрикантъ можетъ ускорить производство, работая безостановочно цѣлыя сутки, поставивъ лучшія машины, и будетъ производить во много разъ больше. Въ нынѣшнемъ году онъ, напримѣръ, выработалъ 10 тысячъ аршинъ сукна, а въ слѣдующемъ, расширивъ дѣло, онъ можетъ вырабатывать хотя бы милліонъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ бы предприниматель ни интенсифицировалъ производство, какія бы машины ни пускалъ въ ходъ, сколько бы работниковъ ни нанималъ, *но на томъ же самомъ участкѣ,* т. е. при одинаковой территоріи и почвѣ, въ теченіе года, онъ не увеличитъ своего урожая въ 100 разъ.

Наоборотъ, при разныхъ почвахъ и при совершенно одинаковомъ трудѣ, два живущіе рядомъ хозяина получаютъ разное количество продуктовъ Точно также вполнѣ ясно, что, тогда какъ для фабриканта территорія не играетъ почти никакой роли,—единственное и вполнѣ вѣрное средство для сельскаго хозяина увеличить сразу количество продуктовъ въ 100 разъ—это засѣвать вмѣсто одной—сотню десятинъ. Интенсификація производства здѣсь даетъ лишь медленное и ограниченное увеличеніе количества продуктовъ.

Итакъ, громадная роль природы въ сельскомъ хозяйствѣ выражается въ зависимости его отъ *климата, почвы, пространства и органическихъ процессовъ жизни растеній и животныхъ.*

II) Мы видѣли, что природа вліяетъ 1) на выборъ продуктовъ, 2) на время, мѣсто и количество труда и 3) на количество получаемыхъ продуктовъ.

Что касается до выбора продуктовъ, то это обстоятельство не нуждается въ доказательствахъ Но изъ вліянія на мѣсто, время и количество труда вытекаютъ многообразныя *техническія особенности,* которыя Давидъ въ сочиненіи „Соціализмъ и сельское хозяйство“ [1]) разсматриваетъ со стороны трехъ факторовъ, имѣющихъ рѣшающее значеніе для вопроса о причинахъ концентраціи производства въ индустріи: кооперація, раздѣленія труда и примѣненія машинъ. Благодаря тому, что въ индустріи возможна безостановочная и одновременная дѣятельность на всѣхъ ступеняхъ производства—въ ней еще

---

[1]) II-ая глава составлена нами, главнымъ образомъ, по Давиду, а также Герцу, Каблукову, Гатти, Косинскому („Агр. вопр.“) и др.

въ мануфактурный періодъ пріобрѣтаютъ громадное преимущество кооперація и раздѣленіе труда. Чѣмъ больше работниковъ занято въ одномъ производствѣ, чѣмъ больше спеціализированы ихъ функціи—тѣмъ ихъ трудъ становится продуктивнѣе. Марксъ говоритъ, что одинъ изолированный работникъ не производитъ въ 100 рабочихъ часовъ столько, сколько 100 кооперированныхъ рабочихъ въ одинъ часъ Извѣстны поразительные примѣры, хотя бы въ производствѣ булавокъ и гвоздей, которыя ремесленникъ-кустарь дѣлаетъ десятки и сотни въ день, а группа изъ нѣсколькихъ спеціалистовъ, изъ которыхъ одинъ выдѣлываетъ головки, другой—острія, третій—спаиваетъ и т. д.—производитъ десятки тысячъ. Въ кооперацiи и раздѣленіи труда важны два элемента *одновременная* совмѣстная дѣятельность и *спеціализація* работниковъ. Ни то, ни другое не достижимы въ такой мѣрѣ въ сельскомъ хозяйствѣ. Мы видимъ, что нельзя одновременно пахать, косить, сѣять и т. д. Тѣмъ болѣе, нельзя спеціализироваться на вспашкѣ, молотьбѣ и т. д. Вѣдь спеціалистовъ пахарей или сѣятелей не встрѣчается, а каждый работникъ обязанъ дѣлать всѣ сельско-хозяйственныя работы, т. е. въ сельскомъ хозяйствѣ нѣтъ такой *дифференцированной технической спеціализации,* какъ въ индустріи. Это же относится и къ такъ наз. *промышленной* спеціализаціи, къ раздѣленію производства на отрасли. Въ промышленности—отрасль, производящая ткани, совершенно изолирована отъ желѣзодѣлательной, и работающій ситецъ спеціалистъ рабочій ничего не понимаетъ въ обработкѣ желѣза. Въ сельскомъ же хозяйствѣ земледѣліе далеко не такъ изолировано отъ скотоводства, и годовой батракъ или крестьянинъ обязанъ умѣть пахать, также какъ и ходить за лошадью.

Такимъ образомъ, въ сельскомъ хозяйствѣ нѣтъ возможности отъ ремесленнаго производства, гдѣ каждый работникъ продѣлываетъ всѣ процессы обработки матеріала, перейти къ мануфактурному, гдѣ они раздѣлены и спеціализированы. Между тѣмъ, въ индустріи, изъ мануфактуры выросла машина. когда въ мануфактурѣ производство распалось на рядъ простѣйшихъ пріемовъ, рабочіе, ихъ производившіе руками, постепенно были замѣнены машинами. Машина въ индустріи явилась исходнымъ пунктомъ техническаго и соціальнаго переворота. Въ сельскомъ хозяйствѣ машина такого переворота не произвела, потому что сельское хозяйство не могло вступить въ мануфактурный періодъ технической спеціализаціи.

Кромѣ того, производство машинами въ сельскомъ хозяйствѣ имѣетъ свои техническія особенности. Къ этимъ особенностямъ принадлежитъ прежде всего значеніе *пространства.* Во всякой фабрикѣ имѣется центральный, неподвижный моторъ, приводящій въ движеніе всѣ машины. Благодаря растянутости сельско-хозяйственной территоріи здѣсь не можетъ быть центральнаго двигателя. Разъ его нѣтъ, всѣ сельско-хозяйственныя машины становятся *слабосильными.* Про-

странство, въ связи съ дурнымъ качествомъ полевыхъ дорогъ и рыхлостью пашни, предъявляетъ къ сельско-хозяйственнымъ машинамъ другое требованіе чтобы онѣ были *легки* и *подвижны*. Требованія слабосильности, легкости и подвижности не позволяютъ машинѣ внѣдриться въ сельское хозяйство и произвести въ немъ такую же революцію, какъ въ индустріи. Для примѣра возьмемъ такую важную функцію сельскаго хозяйства, какъ пашню Когда въ Германіи появился паровой плугъ, Каутскій ожидалъ отъ него такого же переворота, какой произвелъ паровой двигатель въ индустріи. Но прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ, и паровой плугъ по переписи 1895 года, оказалось, примѣняется только въ 1646 хозяйствахъ изъ $5^1/_2$ милліоновъ таковыхъ въ Германіи (изъ нихъ болѣе 300 тысячъ среднихъ и крупныхъ). Почему это произошло—объяснить не трудно. Прежде всего тяжелый локомобиль требовалъ твердыхъ, хорошо утрамбованныхъ дорогъ; затѣмъ, на большихъ пространствахъ онъ непримѣнимъ. Пашка паровымъ плугомъ производится такимъ образомъ по обѣ стороны поля ставятся два локомобиля, между которыми протянута безконечная цѣпь, и по ней, отъ одного конца къ другому, ходитъ плугъ. Поэтому въ зависимости отъ длины цѣпи ставится ширина поля, которая обычно доходитъ до 500 метровъ. Встрѣчается неровность почвы, камень, кустъ,—паровой плугъ его не можетъ объѣхать. Отсюда, работа его возможна на абсолютно ровной почвѣ, при условіи предварительной очистки пашни отъ всѣхъ препятствій. Но самое главное—паровой плугъ продуктивенъ только при глубокой вспашкѣ. Если же плодородный слой пашни не глубокъ—гораздо выгоднѣе примѣнять обыкновенный плугъ. Если при вспашкѣ во многихъ случаяхъ нѣтъ смысла примѣнять паровую силу, то при другихъ видахъ работъ: полкѣ, окучиваніи, удобреніи, а въ особенности въ скотоводствѣ, механическимъ двигателямъ тѣмъ болѣе нѣтъ мѣста. Всѣ усовершенствованныя орудія, примѣняющіяся здѣсь, безусловно должны быть легки и малы. При уборкѣ хлѣба паровые двигатели тоже непримѣнимы. Помощь природѣ, которую оказываетъ человѣкъ, должна быть живой, осмысленной. Человѣкъ съ лошадью или воломъ, или одинъ—обойдетъ кустъ, камень, не сломаетъ плуга, окопаетъ растеніе, не повредивши корней, сожнетъ спутанный и полегшій хлѣбъ и пр. [1]).

Только тогда, когда органическіе процессы закончатся, т. е. послѣ уборки продукта, когда наступаетъ время его механической переработки,—*паровая машина вступаетъ въ свои права*. И мы видимъ, что въ Германіи въ 1882 до 1895 г. число хозяйствъ, употребляющихъ паровыя молотилки, выросло съ 75,690 до 259, 364.

---

[1]) Совершенно почти не примѣняется механическій двигатель въ такомъ важномъ видѣ сельско-хоз. производства, какъ *транспортъ*, что происходитъ, какъ вслѣдствіе дурныхъ дорогъ, такъ и благодаря разнообразію направленій транспорта.

III. Третье вліяніе природныхъ особенностей сказывается, какъ мы говорили, на увеличеніи количества продуктовъ, т. е. на *экономическихъ* условіяхъ производства

Нами уже отмѣчено, что независимо отъ кличества и интенсивности труда, на количествѣ продуктовъ отражается разница въ качествѣ почвы. Но этого мало. Не болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, напр., на югѣ Воронежской губерніи, земля, при самой плохой обработкѣ, давала 100 и 200 пудовъ съ десятины самой лучшей пшеницы. Теперь она не даетъ и 40 пудовъ. Наоборотъ, во Франціи въ 1815—20 гг. гектаръ (0, 9 д) пшеницы давалъ 8, 6 гектолитровъ, а въ 1891—95 гг 15, 8,—почти вдвое больше. Почва, главный факторъ сельскаго хозяйства, требуетъ правильнаго ухода за собой. Если плодородіе не возстановлено, истощенная почва не родитъ, какія бы машины ни употреблялись, сколько труда бы ни примѣнялось. Истощеніе почвы вызывается тѣмъ, что растеніе извлекаетъ изъ нея питательныя частицы, которыя, послѣ уборки растенія, уносятся вмѣстѣ съ нимъ. Приходится ихъ возвращать, что дѣлается при помощи *удобренія*, навознаго или искусственнаго. „Навозъ—душа хозяйства." Такимъ образомъ, въ сельскомъ хозяйствѣ, кромѣ органическихъ процессовъ, пріобрѣтаютъ большое значеніе *химическіе процессы*.

Мы увидѣли, какая глубокая пропасть отдѣляетъ сельское хозяйство отъ индустріи. Это такая же пропасть, какая отдѣляетъ камень отъ живого существа; и недаромъ, въ естественной исторіи науки дѣлятся на изучающія органическія и неорганическія вещества. Посмотримъ теперь, какъ отличіе законовъ, управляющихъ сельскохозяйственнымъ производствомъ, сказывается на преимуществахъ мелкаго и крупнаго хозяйства со стороны технической и экономической.

Разсмотримъ сначала *техническую сторону*. Въ индустріи господствуетъ стремленіе *при наименьшей затратѣ труда получить наибольшее количество продуктовъ*.

Сбереженіе труда достигается коопераціей, раздѣленіемъ труда и машиной. Въ сельскомъ хозяйствѣ полученіе съ одной и той же площади наибольшаго количества продуктовъ достигается не этими тремя факторами, а такъ наз. *интенсификаціей*, которая, въ первую голову, требуетъ увеличенія труда на одну и ту же площадь. Интенсификація сельскаго хозяйства заключается въ переходѣ отъ низшихъ системъ къ высшимъ; въ земледѣліи—отъ залежной къ трехполью, отъ трехполья къ травосѣянію, отъ травосѣянія къ плодосмѣну, отъ плодосмѣна къ огородной культурѣ У Давида приведенъ разсчетъ числа дней, требуемыхъ при разныхъ системахъ.

На площадь въ 60 гектаровъ надо употребить:

При трехпольѣ . . .	712 рабоч. дней-лѣтомъ	262	(37%).
„ плодосмѣнѣ . .	1615 „ „ „	1199	(74%).
„ свекловичн. х.	3179 „ „ „	2608	(82%).

Предприниматель, задавшійся цѣлью получить со своего участка наибольшее количество продуктовъ, долженъ во-первыхъ, затратить на рабочихъ наибольшее количество денегъ; во вторыхъ, не держать постоянныхъ рабочихъ, а громадное большинство лѣтнихъ и поденщиковъ. Отсюда вытекаютъ безчисленныя жалобы германскихъ хозяевъ на недостатокъ рабочихъ рукъ въ нужное время Изъ таблицы ясно, что ни кооперація, ни раздѣленіе труда не помогаютъ крупному хозяйству при интенсификаціи производства уменьшить затраты труда, т. е. удешевить производство Въ мелкомъ хозяйствѣ трудъ свой, не купленный и прибавка его не обременяетъ бюджетъ хозяина. Сейчасъ въ Россіи 30 милліоновъ рабочихъ мужчинъ и женщинъ среди крестьянъ излишни при трехпольной системѣ При улучшенной они найдутъ себѣ примѣненіе и прибавка труда не будетъ стоить крестьянамъ ни копѣйки...

Но, быть можетъ, крупному хозяйству помогаетъ третья сторона промышленнаго производства—*машина*? Мы видѣли, что въ сельскомъ хозяйствѣ должны примѣняться совсѣмъ другія машины, чѣмъ въ индустріи: малосильныя, легкія и подвижныя. А такія машины или, вѣрнѣе, усовершенствованныя орудія могутъ быть использованы одинаково и мелкими хозяевами. Паровой плугъ и въ мелкомъ и въ крупномъ хозяйствѣ не въ ходу, но конные усовершенствованные плуги въ культурныхъ странахъ во всеобщемъ употребленіи, какъ въ мелкомъ, такъ и въ крупномъ хозяйствѣ. Другія орудія примѣняются такъ (въ Германіи). Въ тысячахъ:

	Въ мелк.хоз (до 20 гек.)	Среднихъ (20—100 г.)	Крупныхъ (свыше 100 г)).
Паровыя молотилки . . .	161	47	51
Конныя „	402	781	17
Сѣялки „	84	74	39
Жнейки „	7,5	20	8

На территорію это количество падаетъ такъ:

На тысячу гектаровъ

	мелк. х.	средн.	крупн.
Паровыя молотилки. . .	12	5	6
Конныя „ . . .	29	78	82
Сѣялки „ . . .	7	7	5
Жнейки „ . . .	0,5	2	1

По сравненію съ территоріей крупныя хозяйства употребляютъ меньше усовершенствованныхъ орудій, чѣмъ мелкія. Если изъ этихъ послѣднихъ выбросить парцельныя хозяйства до 2-хъ гектаровъ, гдѣ примѣняется почти исключительно ручной трудъ, то по количеству машинъ они превзойдутъ и среднія.

Почему крупное сельское хозяйство примѣняетъ машины меньше мелкаго (относительно территоріи)? Главное назначеніе машины—*сбереженіе* труда. Чѣмъ больше машина въ дѣйствіи, тѣмъ больше

она доходна. Въ индустріи она работаетъ круглый годъ, въ сельскомъ хозяйствѣ она нужна на нѣсколько дней, а въ остальное время валяется въ амбарѣ, ржавѣетъ и изнашивается. Далѣе и это самое главное,— на высшихъ ступеняхъ интенсивной культуры, —при огородномъ, садовомъ и оранжерейномъ хозяйствѣ, машинѣ абсолютно нечего дѣлать, и она вытѣсняется ручнымъ трудомъ Вообще, чѣмъ интенсивнѣе хозяйство тѣмъ менѣе приложимы въ немъ машины. Образецъ экстенсивнаго хищническаго хозяйства на роскошныхъ плодородныхъ поляхъ представляютъ гигантскія фермы на западѣ Америки или наша Кубанская область, гдѣ наблюдается примѣненіе машиннаго труда. Такая система возможна лишь, пока почва не истощена. Подвигаясь къ востоку къ болѣе старымъ штатамъ, Америки, гдѣ почва уже достаточно истощилась въ прежнее время, мы вмѣстѣ съ интенсификаціей производства, встрѣчаемъ уменьшеніе участковъ, сокращеніе машиннаго и увеличеніе ручного труда...

Итакъ, кооперація, раздѣленіе труда и машины не даютъ крупному сельскому хозяйству особенныхъ преимуществъ передъ мелкимъ (на первыхъ двухъ ступеняхъ производства, вплоть до обработки мертваго продукта).

Но у мелкаго хозяина есть свое громадное преимущество—это *качество* труда. Въ крупномъ хозяйствѣ хозяинъ только контролеръ и для его рабочихъ хозяйское поле—чужое. Между тѣмъ, качество труда играетъ, можно сказать, почти рѣшающую роль въ сельскомъ хозяйствѣ Въ индустріи рабочаго контролируетъ сама машина: ему приходится только поспѣвать за ея точными движеніями. Въ сельскомъ хозяйствѣ нехорошая вспашка, неправильный посѣвъ, небрежный уходъ могутъ погубить едва ли не половину урожая Качество труда сказывается прежде всего на урожайности. И вотъ, въ Пруссіи

	урожай ржи на 1 гект. въ тоннахъ:	урож овса.
Въ хозяйствахъ менѣе 4,35 гек.	1, 27	1, 34
4, 35—8,7 „	1, 05	1, 15
8, 7—13,5 „	0, 91	1, 05
Выше 13, 5 „	0, 83	0, 8 [1]

Такимъ образомъ, прерываемость труда въ сельскомъ хозяйствѣ по мѣсту и времени, незначительная роль машинъ и ихъ специфическія особенности, наконецъ, важное значеніе качества труда—въ *техническомъ* отношеніи, не способствуютъ развитію крупнаго хозяйства, а порой наоборотъ. [2]).

---

[1]) Каблуковъ.

[2]) Въ Россіи въ крупныхъ хозяйствахъ урожай выше, чѣмъ въ мелкихъ. Но это въ сильной степени объясняется 1) лучшимъ качествомъ почвы въ крупныхъ хозяйствахъ, 2) тѣмъ что кр—не распахали всѣ свои земли, а помѣщики только самые подходящіе куски.

Переходимъ къ экономической сторонѣ.

Вторая половина упомянутой выше формулы гласитъ: каждый предприниматель стремится къ полученію наибольшей прибыли. Увеличеніе прибыли въ индустріи, въ настоящее время, когда заработная плата ускользаетъ отъ воли отдѣльныхъ хозяевъ, достигается удешевленіемъ производства на единицу продукта при помощи увеличенія *постояннаго капитала* (разныхъ техническихъ приспособленій) за счетъ перемѣннаго (заработной платы). Поэтому, въ индустріи, чѣмъ больше постояннаго капитала вложено въ производство, т е. чѣмъ оно крупнѣе, тѣмъ прибыльнѣе.

Не то въ сельскомъ хозяйствѣ. Здѣсь на одной и той же площади расширеніе производства, т е. интенсификація возможна не столько путемъ увеличенія постояннаго капитала, сколько *перемѣннаго*. Въ интенсификаціи сельскаго хозяйства главную роль играетъ не сбереженіе, а *увеличеніе труда и удобренія*. Чѣмъ интенсивнѣе хозяйство, тѣмъ болѣе оно требуетъ рабочихъ рукъ и удобренія, и тѣмъ единица продукта становится не дешевлѣ, а *дороже* для самого производителя. Отсюда низкія цѣны на хлѣбъ въ странахъ экстенсивныхъ— Америкѣ, Россіи Австраліи, и высокія въ странахъ Западной Европы съ интенсивной культурой. Благодаря удешевленію перевозки, конкурренція экстенсивныхъ странъ во второй половинѣ XIX вѣка вліяетъ понижающимъ образомъ на западно-европейскія хлѣбныя цѣны.

Такъ, въ Познани: Цѣна въ маркахъ за центнеръ.

	Пшеницы	Ржи
Въ 1871—75 гг. . . .	11,3	8,4
„ 76—80 „	10	7,65
„ 81—85 „	9,2	7,4
„ 86—60 „	8,35	6,75
„ 91—94 „	8,4	7,25.[1])

Паденіе цѣнъ остановлено въ послѣднее время новымъ повышеніемъ таможенныхъ пошлинъ. Въ связи съ паденіемъ цѣнъ на хлѣбъ, наблюдается паденіе цѣнъ на землю въ крупномъ землевладѣніи (болѣе 300 гектаровъ).

Цѣна гектара земли въ маркахъ.

1871—75 гг.	586
76—80 „	570
81—85 „	644
86—90 „	597
91—94 „	537

Въ 1879 г. Германія подняла пошлины на русскій хлѣбъ, что отразилось на цѣнахъ, вызвавши ихъ подъемъ. Но подъемъ оказался кратковременнымъ, т. какъ, американская и австралійская конкурренція скоро его парализовала. Попытка германскаго правительства

[1]) Косинскій „Къ аграрному вопросу“.

оградить своихъ юнкеровъ не удалась, и цѣны на землю въ крупныхъ хозяйствахъ продолжали падать, ставши за 20 лѣтъ ниже на 49 марокъ (8%), что несомнѣнно свидѣтельствуетъ о пониженіи прибыльности крупнаго сельско-хозяйственнаго производства. Наоборотъ, въ мелкихъ хозяйствахъ (до 50 гект) цѣны на землю неуклонно возрастаютъ (въ той же Познани).

1871—75 гг.	493 м.
76—80 „	546 м.
81—85 „	603 м.
1886—90 „	660 м.
91—94 „	732 м.

Итакъ, при одномъ и томъ же вліяніи конкурренціи экстенсивныхъ странъ, при неуклонномъ развитіи интенсивнаго сельскаго хозяйства, крупное производство теряетъ доходность, мелкое—увеличиваетъ. Въ 1871—75 гг. гектаръ въ мелкомъ хозяйствѣ стоилъ на 93 марки дешевле, чѣмъ въ крупномъ; теперь онъ на 195 марокъ дороже.

Благодаря паденію доходности крупнаго сельско-хозяйственнаго производства и возростанію доходности мелкаго, въ странахъ съ преобладаніемъ крупнаго землевладѣнія производство хлѣба сокращается, мелкаго—возрастаетъ.

Въ странахъ съ крупнымъ землевладѣніемъ производилось: милліоновъ гектолитровъ хлѣбовъ [1])

	Въ первой половинѣ 70-хъ гг.	Въ 1-ой пол. 90-хъ гг
Великобританія	124,4	110,9
Германія	270,1	246,5
Италія	61,8	57,5
Въ странахъ съ мелкимъ землевладѣніемъ:		
Въ Нидерландахъ	10,9	13
„ Бельгіи	23,5	23,8
„ Франціи	219,0	224
„ Даніи	22,6	31,1

Крупному владѣльцу при интенсивномъ хозяйствѣ невыгодно расширять производство, такъ какъ интенсификаціи *удорожаетъ* стоимость сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. При конкурренціи экстенсивныхъ странъ, нельзя поднять цѣны до желанной для крупныхъ хозяевъ высоты, благодаря чему они теряютъ прибыльность, а теряя ее—*сокращаютъ производство.*

Мелкій производитель не боится заокеанской конкурренціи. Крестьянская Данія—сосѣдка Германіи—не вводила таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ, а между тѣмъ нигдѣ зерновое производство такъ не увеличилось, какъ у нея. Происходитъ это оттого, что мелкому производителю не важна чистая прибыль, а важенъ *валовой доходъ*, т. е. количество получаемыхъ продуктовъ, ибо онъ первый ихъ *потреби-*

[1]) О. Закъ. „Земля и капитализмъ".

тель При интенсификаціи количество продуктовъ съ одной и той же площади увеличивается, пищевыя потребности мелкаго хозяина удовлетворяются лучше, и онъ этимъ вполнѣ доволенъ, хотя бы цѣны на хлѣбъ падали.

Вотъ почему мелкое хозяйство въ Европѣ болѣе *интенсивно*, чѣмъ крупное, что можно видѣть изъ данныхъ о количествѣ скота и посѣвн площади.

Въ Германіи на 1000 гектаровъ приходится

Головъ крупнаго скота	Гектаровъ земли подъ посѣв
До 2 гекторовъ . . 1465	749
Отъ 2— 5 „ . . 1155	768
„ 5— 20 „ . . 947	767
„ 20—100 „ . . 765	767
Св 100 „ . . 482	482

Такъ какъ мелкое хозяйство интенсивнѣе крупнаго, то и валовой доходъ его выше.

На 1 гектаръ валов дохода	Въ Ольденбургѣ (Германія)	На 1 акръ	Въ Англіи.
Въ хоз. менѣе 1/2 гек. .	42,6	Менѣе 1 акра	192,63
„ „ „ 1/2— 2 „ .	24,8	1—10 »	15,59
„ „ „ 1— 2 „ .	22,7	10—50 »	3,87
„ » « 2— 5 « .	18,6	50—100 »	2,35
„ „ » 5—10 „ .	13,6	100—500 »	1,83
„ « « 10—20 „ .	16,6	500—1 тыс.»	1,55
« » „ 20—40 » .	25,7	1—2 » »	1,47
„ „ „ 40—75 » .	24,1	2—5 » »	1,22
„ „ » 75—100 » .	16,1	5—10 » »	0,92
« « „100—200 » .	11,9	10—20 » »	0,83
Свыше 200 гектаровъ . .	6,4	20—50 » »	0,58
		50—100 т.»	0,27
		Свыше 100 т.»	0,15[1])

Крупное хозяйство болѣе задолжено, чѣмъ мелкое, и чаще поступаетъ въ продажу.

Мы могли бы найти еще сотни доказательствъ той истины, что при интенсификаціи сельскаго хозяйства, мелкое оказывается болѣе культурнымъ, болѣе продуктивнымъ, а, слѣдовательно и болѣе, сильнымъ въ процессѣ сельско-хозяйственной эволюціи, *чѣмъ крупное*, капиталистическое. Размѣры брошюры не позволяютъ намъ этого сдѣлать; но всетаки мы думаемъ, для читателей достаточно ясно, что *потребительное* хозяйство имѣетъ всѣ преимущества передъ товарнымъ, стремящимся къ наибольшей прибыли. Благодаря малой прибыльности капиталистическаго сельскаго хозяйства, капиталы начинаютъ ухо-

[1]) Соболевъ „Мобилизація, зем. собст. въ Германіи". По разсчетамъ Штумфе, изучившаго 21 мелк., средн и крупн. хозяйств, валовой доходъ на 10 моргеновъ составлялъ въ первыхъ -453, во вторыхъ—374 и въ третьихъ—337 марокъ (Косинскій).

дить отъ него Огромныя латифундіи Англіи, Австріи и Россіи превращаются въ пустынныя степи, на которыхъ пасутся стада овецъ или растутъ лѣса, гдѣ владѣльцы разводятъ дикихъ оленей. Въ большинствѣ же случаевъ крупные владѣльцы предпочитаютъ дробить свои земли на мелкіе участки и сдавать ихъ въ аренду крестьянамъ

Какъ извѣстно, великій Марксъ не былъ марксистомъ. Онъ говоритъ „Мораль исторіи.. заключается въ томъ, что капиталистическая система противодѣйствуетъ *рациональному* земледѣлію, или, что раціональное земледѣліе несовмѣстимо съ капиталистической системой". [1]) Такимъ образомъ, *интенсификація сельскаго хозяйства становится врагомъ крупнаго капиталистическаго производства*

Вслѣдствіе этого, въ Западной Европѣ крупное сельско-хозяйственное производство начинаетъ мельчать, и крестьянинъ, въ противоположность ремесленнику въ индустріи, начинаетъ поглощать своего врага. Статистическія цифры увеличенія мелкихъ и уменьшенія крупныхъ хозяйствъ въ Европѣ общеизвѣстны и мы ихъ приводить не будемъ. Многіе марксисты видятъ причину паденія крупнаго хозяйства въ заокеанской конкурренціи. Они думаютъ, что рано или поздно она прекратится, ибо теперь въ Америкѣ наблюдается дробленіе фермъ (средняя величина фермы въ Америкѣ понизилась съ 203 акровъ до 153 за 1856—90 гг) т. е интенсификація и вѣроятное повышеніе цѣнъ. Прекратится ли заокеанская конкурренція—вопросъ нерѣшенный. Въ статьѣ г. Михайловскаго „Хлѣбный вопросъ" [2]) находятся данныя, утверждающія, что количество пустующихъ удобныхъ земель во внѣ-европейскихъ странахъ превышаетъ 936 милліоновъ десятинъ, изъ которыхъ 1/5 (187 милліоновъ) могутъ быть отведены подъ посѣвы пшеницы и давать 12,7 милліардовъ пудовъ въ годъ. Вѣрно это или нѣтъ, но фактъ тотъ, что экспортъ зерновыхъ продуктовъ изъ Америки, Австраліи и Индіи продолжаетъ возрастать съ поразительной быстротой. Такъ изъ Соединенныхъ Штатовъ вывозилось:

Въ 1885—90 гг. 179 мил. пудовъ пшеницы, 92 мил. п. кукурузы.
„ 91—97 „ 266 „ „ „ 137 „ „ „
„ 97—903 „ 341 „ „ „ 242 „ „ „

И это, не смотря на громадный приливъ эмигрантовъ.

Но мы, намъ кажется, указали на болѣе глубокую причину паденія крупнаго хозяйства, чѣмъ заокеанская конкурренція. Причина эта лежитъ въ пониженіи *чистой прибыли* при интенсификаціи производства и въ повышеніи *валового дохода*. Для крупнаго хозяйства важна чистая прибыль, для мелкаго—потребительнаго—валовой доходъ; отсюда, съ ростомъ интенсивности, происходитъ вытѣсненіе крупнаго производства мелкимъ.

Итакъ, при интенсификаціи мелкое потребительное хозяйство имѣетъ многія преимущества передъ крупнымъ, капиталистическимъ.

---

[1]) „Капиталъ" III. Стр 83. Цитир. по Чернову «Маркс. и агр вопр.»
[2]) См сборн. „Итоги" изд. Курьеръ.

Мелкое хозяйство есть другъ интенсификаціи, и вотъ почему: при ея развитіи мы видимъ прежде всего сокращеніе *площади* хозяйства. Въ самомъ дѣлѣ, жизненный опытъ намъ говоритъ, что при киргизской тебеневочной системѣ средній размѣръ площади, необходимой для того, чтобы прожить киргизскому семейству, достигаетъ 150 десятинъ, при залежной системѣ для двора достаточно 40—50 десятинъ, при трехпольѣ—15—20 дес., при плодосмѣнѣ—5—10 дес, а при огородной культурѣ—1—2 десятины. Благодаря этому, владѣльцы латифундій на всемъ свѣтѣ возвращаются къ дикимъ скотоводческимъ и охотническимъ системамъ хозяйства

Но интенсификація охватываетъ не всѣ стороны сельско-хозяйственнаго производства.

Какъ мы говорили, процессъ сельско-хозяйственнаго производства распадается на три стадіи. подготовку почвы, уходъ за растеніями и животными и обработку уже мертваго продукта. Къ этому надо прибавить еще сбытъ и покупку матеріаловъ. На первыхъ двухъ стадіяхъ господствуютъ органическіе и химическіе процессы; на третьей же—механическіе, а въ области сбыта и покупки—обычные законы товарообмѣна. Такимъ образомъ, здѣсь сельское хозяйство подчиняется тѣмъ же законамъ, какъ и индустрія, т. е. законамъ *капиталистическаго развитія*. Стало быть, на двухъ стадіяхъ сельско-хозяйственнаго производства для крестьянина выгодно мелкое хозяйство, на третьей и въ сферѣ соприкосновенія съ рынкомъ оно становится невыгоднымъ: здѣсь, какъ и въ индустріи, выгоднѣе крупное производство. Представимъ это положеніе въ болѣе конкретномъ видѣ.

Когда крестьянинъ пашетъ и засѣваетъ свою полосу, когда онъ выращиваетъ свою телку, бережетъ свою лошадь, разводитъ куръ, садъ, пчельникъ; когда онъ ухаживаетъ за растеніями, окапываетъ свеклу окучиваетъ картофель, подсолнухъ; когда онъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за созрѣваніемъ хлѣба и, поймавъ самый нужный моментъ, начинаетъ жать—тогда у него въ рукахъ цѣлый рядъ преимуществъ, и техническихъ, и экономическихъ передъ крупнымъ владѣльцемъ, ибо здѣсь онъ самъ себѣ хозяинъ, самъ себя контролируетъ. Усовершенствованныя орудія, какія могутъ улучшать его трудъ: сѣялки, плуги, косилки, окучники—дешевы, легки, подвижны и поэтому всѣ къ его услугамъ: ему не нужно покупать для своихъ работъ паровыхъ двигателей, а эти орудія онъ используетъ продуктивно и въ своемъ маленькомъ хозяйствѣ; можетъ и обойтись безъ нѣкоторыхъ такъ какъ здѣсь важно не сбереженіе труда, а его качество. Не то наступаетъ послѣ свозки хлѣба на гумно. Конечно, онъ можетъ обмолотить хлѣбъ цѣпомъ. Но, при интенсивномъ хозяйствѣ осенью тоже много работы: копанье свеклы, картошки, вывозъ навоза, вспашка подъ зябь и т д Зерновыхъ продуктовъ собирается много и цѣпомъ обмолачивать ихъ долго. Молотилка (паровая) сберегаетъ трудъ и вымолачиваетъ больше зерна, чѣмъ цѣпъ При молотьбѣ цѣпомъ

остается въ снопахъ 20% зерна, при конной молотилкѣ—10-15%, а при паровой—только 5%. Но молотилку одному завести невозможно. Приходится сбиваться въ артель, въ товарищество или нанимать молотилку у предпринимателей, какъ это дѣлается иногда въ Германіи.

Но молотилка еще не такъ важна Гораздо важнѣе для крестьянина, что когда ему нужны деньги, именно осенью,—у него ихъ нѣтъ и негдѣ достать. Приходится ему везти хлѣбъ на базаръ массами сбивать цѣны, продавать больше, чѣмъ можно, а весной прикупать подороже. На куплѣ—продажѣ хлѣба наши крестьяне ежегодно теряютъ, по словамъ Катаева (Мелкій кредитъ) 1¡5 милліоновъ. Отсутствіе кредита сказывается и въ развитіи ростовщичества: ростовщики—кулаки—монополисты нашего деревенскаго кредита, ежегодно взимаютъ съ крестьянъ дань въ 200 милліоновъ („Нужды деревни" т. II.)

Кромѣ кредита, важна организація сбыта и покупки. Продать и купить выгоднѣе цѣлыми партіями.

Итакъ, обработка, кредитъ, сбытъ и покупка, для большей успѣшности, требуютъ крупной, массовой постановки дѣла. Это поняли западные крестьяне и, независимо отъ идеи соціализма, создали десятки тысячъ товариществъ и обществъ кредитныхъ, потребительныхъ, для обработки и сбыта.

Такимъ образомъ, сельское хозяйство подчиняется двоякаго рода законамъ: на первыхъ двухъ ступеняхъ—законамъ органическимъ и химическимъ, которые не даютъ существенныхъ преимуществъ крупному хозяйству передъ *мелкимъ*, а на третьей ступени—законамъ индустріи, которые требуютъ, чтобы мелкое производство превращалось въ *крупное*. И дѣйствительно, мы видимъ, что въ то время, какъ мелкое земледѣльческое хозяйство въ Западной Европѣ остается и даже растетъ, *обработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ* (если только она не кооперируется) уходитъ изъ его рукъ въ руки капиталистовъ, и крестьянинъ превращается въ *поставщика сырья*. Гдѣ то время, когда каждый мужикъ варилъ пиво и гналъ водку, ткалъ холстъ и полотно, готовилъ масло, валялъ шерсть и т д. и т. д.? Процессъ отдѣленія чистаго земледѣлія отъ промышленной обработки продуктовъ въ Западной Европѣ почти законченъ, и у насъ онъ тоже завершится въ недалекомъ будущемъ. Однако, на Западѣ, крестьянинъ инстинктивно понялъ, что ему невыгодно упускать изъ своихъ рукъ третью стадію сельско-хозяйственнаго производства, и кооперативное движеніе, происходящее на нашихъ глазахъ, дало небывалые результаты Объ этихъ результатахъ мы скажемъ въ слѣдующихъ главахъ, а теперь ограничимся такимъ выводомъ.

Видимое противорѣчіе въ программѣ соціалистовъ-революціонеровъ, отмѣченное въ началѣ этой главы, объясняется тѣмъ, что крупное, капиталистическое хозяйство не выгодно и не имѣетъ преимуществъ на тѣхъ ступеняхъ сельско-хозяйственнаго производства, которыя связаны съ уходомъ за почвой, растеніями, т. е. съ органической стороной сельскаго хозяйства; въ области же товарныхъ отношеній и въ меха-

ническихъ отрасляхъ крупное хозяйство сохраняетъ тѣ же преимущества, что и въ индустріи. Слѣдовательно, нельзя ожидать, чтобы въ Россіи земля, попавши въ руки мелкихъ производителей-крестьянъ, перешла потомъ въ руки новыхъ предпринимателей-капиталистовъ; можно ждать только того, что при интенсификаціи *обработка сельско-хозяйственныхъ продуктовъ* и товарообмѣнъ уйдетъ изъ рукъ крестьянъ и попадетъ къ капиталистамъ, *если здѣсь заблаговременно не будетъ выдвинуто кооперативное начало.*

Итакъ, нельзя ожидать концентраціи земли въ немногихъ рукахъ, каковъ бы ни былъ результатъ политической борьбы. *Форма хозяйства*, т. е форма производства предрѣшена заранѣе, и Россія и есть и будетъ сотни лѣтъ страной мелкаго трудового земледѣлія Но это еще не значитъ, что предрѣшена заранѣе и форма *собственности.* Мы видимъ, что въ Англіи нѣсколько сотъ человѣкъ владѣютъ площадью, на которой находятся нѣсколько сотъ тысячъ хозяйствъ мы видимъ, что въ Бельгіи за 50 лѣтъ крестьяне-собственники потеряли часть (правда, небольшую) своихъ владѣній, которую закупили городскіе буржуа, которые не завели на нихъ крупнаго хозяйства, но раздробили землю на участки и стали ихъ сдавать въ аренду. Въ Бельгіи $^2/_3$ хозяйствъ ведется не на своей, а на *арендованной землѣ.* Короче говоря, форма собственности зависитъ не отъ незыблемыхъ экономическихъ факторовъ, дѣйствующихъ вполнѣ самостоятельно, обособленно отъ политической борьбы, а отъ измѣнчивыхъ соціально-политическихъ условій, которыя обусловлены борьбой политическихъ силъ въ государствѣ. Въ Россіи сейчасъ разгаръ этой борьбы: отъ того, чѣмъ она кончится и зависитъ, какова будетъ у насъ форма собственности. Такъ какъ въ политической борьбѣ дѣйствуетъ множество случайныхъ, перекрещивающихся силъ, то ея результатовъ ни одинъ пророкъ не предскажетъ. Не будемъ предсказывать и мы. Но такъ какъ формы собственности имѣютъ нѣкоторое вліяніе на формы производства и громадное—на *распредѣленіе* благъ, получаемыхъ отъ земли, среди населенія, то въ слѣдующей главѣ мы, не предсказывая, какая форма собственности у насъ восторжествуетъ, ограничимся разсмотрѣніемъ тѣхъ ея видовъ, какіе предлагаютъ современныя политическія партіи въ своихъ программахъ, съ тѣхъ же точекъ зрѣнія производства и распредѣленія.

III. Значеніе формъ собственности съ точки зрѣнія сельско-хозяйственнаго производства и распредѣленія.

Въ настоящее время въ Россіи существуютъ три главныя формы собственности на землю. государственная, общинная и частная. Борющіяся политическія теченія выставляютъ четыре основныхъ программы; въ двухъ изъ нихъ провозглашается принципъ *единой* формы собственности, въ двухъ промежуточныхъ — смѣшанный. Единую форму собственности провозглашаетъ, съ одной стороны, правительство и правыя партіи. Они стремятся уничтожить общину, продать

государственныя земли частнымъ лицамъ и такимъ образомъ установить всюду *частную* собственность на землю, это—крайняя правая изъ нашихъ политическихъ программъ. Крайняя лѣвая—соціалисты-революціонеры—провозглашаютъ противоположный принципъ: полное уничтоженіе частной собственности и повсемѣстное проведеніе принципа (соціализаціи) націонализаціи земли.

Между этими крайностями мы находимъ двѣ промежуточныя программы: конституціоналистовъ-демократовъ, у которыхъ мы встрѣчаемъ большой государственный фондъ, [1]) частную и общинную собственность, и соціаль-демократовъ, въ программѣ которыхъ перемѣшаны *четыре* формы собственности. частная, общинная, государственная и, наконецъ, совершенно новая—муниципальная (областная).

Если не считать общинной собственности, то политическія партіи, въ сущности, выставляютъ три основныхъ формы, три принципа: частную собственность, соціализацію (націонализацію) и муниципализацію.

Разберемъ эти три принципа съ тѣхъ точекъ зрѣнія, которыя указаны въ заголовкѣ.

1) Частная собственность на землю.

Мы не будемъ обсуждать тѣ стороны программы правительства и правыхъ партій, которыя зависятъ отъ политическихъ и финансовыхъ комбинацій. Финансовая постановка внѣдренія священнаго принципа частнаго землевладѣнія у правительства настолько слаба, что если бы правительство думало провести его до конца, то несомнѣнно самое большее черезъ 10 лѣтъ наша казна окончательно бы обанкротилась. Въ самомъ дѣлѣ, финансовыми операціями по ликвидаціи крупнаго помѣстнаго землевладѣнія правительство прибавляетъ новые милліарды къ тѣмъ 9 милліардамъ государственнаго займа, которые уже существуютъ. При бѣшеномъ взвинчиваніи цѣнъ на землю крестьяне не выдержатъ платежей; часть ихъ уже перенесена на казну, еще солидная часть будетъ оставаться въ недоимкахъ и—лѣтъ черезъ 10 (при ежегодной мобилизаціи около 3 милліоновъ десятинъ по цѣнѣ около 200 рублей въ среднемъ) одни „аграрные“ долги составятъ 6 милліардовъ. Болѣе половины чистаго бюджета будетъ уходить на уплату процентовъ по долгамъ, а на остальную половину можно съ трудомъ содержать только одно христолюбивое воинство съ побѣдоноснымъ флотомъ. Остальнымъ вѣдомствамъ придется закрывать лавочку. Вотъ почему, мы считаемъ тотъ путь разрѣшенія аграрнаго вопроса, на который стало правительство, неосуществимымъ. Скорѣе всего, распродавши имѣнія наиболѣе крупныхъ помѣщиковъ и сановниковъ, близкихъ „сферамъ“, правительство, скрѣпя сердце, согласится на „принудительное отчужденіе“, если даже къ тому времени оно сохранитъ всѣ свои позиціи.

Но несомнѣнное крушеніе правительственной системы еще не означаетъ крушенія принципа частной собственности на землю Въ

[1]) Однако теперь к-д. „повидимому“ почти отказались отъ этого фонда.

Россіи провести этотъ принципъ фактически *очень трудно*, но все таки не невозможно. Почему трудно, объ этомъ скажемъ ниже, когда будемъ касаться вопроса о распредѣленіи, а теперь примемъ на вѣру, что полное осуществленіе принципа частной земельной собственности возможно и въ Россіи, какъ оно оказалось возможнымъ во всѣхъ странахъ Европы, гдѣ также преобладаетъ крестьянское населеніе (въ Даніи, Венгріи, Италіи и т. д.).

Въ настоящій моментъ съ достаточной ясностью опредѣлилось, что правительство мечтаетъ, уничтоживши общину, превратить крестьянъ въ хуторянъ съ отрубными участками. Мы не будемъ говорить о физической невозможности произвести въ короткій срокъ размежеваніе 15 милліоновъ хозяйствъ, о томъ что въ дѣйствительности бюрократы ограничатся, вѣроятно, полученіемъ суточныхъ и прогонныхъ за командировки. Для насъ важна самая *идея* хуторскаго хозяйства, такъ какъ только оно представляетъ *полное осуществленіе принципа частной собственности на землю*. Нынѣшнее, не только общинное, но и подворное владѣніе, когда земля всѣхъ крестьянъ лежитъ въ общей межѣ, когда на ней господствуетъ черезполосица и связанный съ ней принудительный сѣвооборотъ, само собой не являются видомъ частной собственности, ибо здѣсь крестьянинъ не можетъ посѣять на своей землѣ, что хочетъ, не можетъ пасти скотину, когда и гдѣ хочетъ, т. е не является полнымъ хозяиномъ своихъ дѣлянокъ. разбросанныхъ чрезполосно въ 10—20 мѣстахъ общаго поля. Полный хозяинъ—это хуторянинъ, участокъ котораго обведенъ особой изгородью. Возможно ли, независимо отъ тѣхъ или другихъ политическихъ комбинацій, введеніе у насъ хуторского хозяйства?..

Если присматриваться къ размѣрамъ русскихъ деревень, то бросается въ глаза фактъ возрастанія многолюдности ихъ по направленію съ сѣвера на югъ.

По переписи 1897 года приходилось на 100 поселеній:

	Названіе районовъ.	Поселеній свыше 500 душъ обоего пола.
Не черноз. полоса.	Прибалтійскій.	0, 2
	Пріозерный	0, 7
	Крайній сѣверъ.	0, 8
	Литовскій.	1, 6
	Бѣлорусскій.	2, 3
	Московск. промышл.	2, 5
	Пріуральскій.	6, 4
Черноз. полоса.	Малороссійскій.	11
	Центр. земледѣльч.	11
	Новороссійскій.	13
	Нижне-Волжскій.	15
	Средне-Волжскій.	17
	Юго-Западный.	20

При взглядѣ на эту табличку сразу бросается въ глаза быстрый подъемъ количества многолюдныхъ поселеній въ черноземной полосѣ.

Фактъ этотъ кромѣ историческихъ причинъ (нашествія монголовъ) зависитъ еще отъ *количества почвенныхъ водъ*. На югѣ и особенно на юго-востокѣ гораздо меньше рѣкъ и озеръ, чѣмъ на сѣверѣ и сѣверозападѣ. Мы не думаемъ, чтобы правительство могло для каждаго хутора устроить артезіанскіе колодцы, простыми же колодцами воду достанешь не вездѣ, или слишкомъ мало. Другая, еще болѣе важная причина—отсутствіе достаточнаго количества удобной земли для фермерскаго хозяйства. Хуторянину нужны *особо* всѣ угодья: пашня, выгонъ, сѣнокосъ, лѣсъ, а нарѣзать ихъ въ одномъ мѣстѣ возможно въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Такимъ образомъ, при внѣдреніи частной собственности на землю получится такая картина 2-3 сотни тысячъ отрубныхъ хозяйствъ (максимумъ); остальная масса, т. е. 15 милліоновъ дворовъ имѣютъ участки въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи, но черезполосно, въ общихъ для всего села поляхъ. Это мы имѣемъ сейчасъ въ Малороссіи, это же и на западѣ Европы. Во Франціи на крестьянина приходится 26 полосокъ, разбросанныхъ въ общемъ деревенскомъ полѣ; въ Германіи—тоже самое, въ Бельгіи на одинъ гектаръ приходится три парцеллы хотя тамъ почвенныхъ водъ больше нашего, а, слѣдовательно, хуторское хозяйство доступнѣе.

Итакъ, весь переворотъ при внѣдреніи частной собственности со стороны формъ крестьянскаго землевладѣнія сведется лишь къ уничтоженію общинно-передѣльнаго механизма и къ распространенію малороссійскихъ земельныхъ порядковъ на всю Великороссію Будетъ ли способствовать этотъ переворотъ развитію интенсификаціи? Ни коимъ образомъ. И сейчасъ урожайность въ общинной нечерноземной Россіи, при всеобщемъ примѣненіи удобренія выше, чѣмъ на черноземѣ Малороссіи, гдѣ удобреніе примѣняется мало. Нечерноземная полоса почти не подвергается голодовкамъ, наконецъ, прямая интенсификація—переходъ отъ трехполья, къ травосѣянію наблюдается именно въ нечерноземной полосѣ; въ губерніяхъ Московской, Вятской, Тверской и др.,—вездѣ, гдѣ земство энергично работало. Въ подворной Малороссіи царитъ не только трехполье, а (вслѣдствіе малоземелья) хищническій посѣвъ подъ рядъ зерновыхъ хлѣбовъ, до тѣхъ поръ пока земля родитъ. Въ Малороссіи 75% надѣльной пашни подъ зерновыми посѣвами, тогда какъ подъ ними при раціональномъ хозяйствѣ не должно быть болѣе 50%. Эти факты сами по себѣ свидѣтельствуютъ, что общинный механизмъ только способствуетъ интенсификаціи. Но и безъ нихъ, a priori ясно, что община должна быть болѣе благопріятна для смѣны системъ полеводства, чѣмъ подворно-черезполосное владѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, тутъ и тамъ царитъ принудительный сѣвооборотъ: но въ общинѣ для перехода къ лучшей системѣ требуется только согласіе большинства, при подворномъ же вла-

дѣнія, если только одинъ хозяинъ заартачится,—мысль о переходѣ къ лучшей системѣ хозяйства придется бросить, ибо она связана съ ломкой полей, перемѣной времени выпаса на поляхъ и т. д. Когда въ Волоколамскомъ уѣздѣ Московской губ. нѣсколько десятковъ общинъ убѣдились въ пользѣ травосѣянія и завели его у себя, сосѣднія общины сотнями стали имъ слѣдовать Теперь въ этомъ уѣздѣ травосѣянія нѣтъ только у малоземельныхъ общинъ, ибо малоземелье не допускаетъ сокращенія посѣвовъ зерна съ $^2/_3$ до $^1/_2$ пашни, которое необходимо для травосѣянія. (Потомъ урожаи повышаются и возмѣщаютъ недостатокъ хлѣба)

Вотъ потому то важно теперь сохранить въ цѣлости общинный механизмъ. Трехполье дошло до своего конца интенсификація неизбѣжна, и община будетъ способствовать ея распространенію.

Переходя къ отрубному хуторскому хозяйству, представляющему полное торжество частной собственности, мы должны сознаться, что, оно имѣетъ одно важное техническое преимущество передъ разсмотрѣнными формами подворно-черезполоснаго владѣнія. Тогда какъ при этомъ послѣднемъ (тоже и въ общинѣ) крестьянину приходится тратить массу времени на переѣзды съ одной полосы на другую—при отрубномъ участкѣ вся земля у хозяина на виду. Очень часто, при такъ назыв. длинноземельи (земля холстомъ) наиболѣе отдаленныя полоски лежатъ въ 15—20 верстахъ отъ усадьбы. При распространеніи удобренія, котораго требуется до 200 возовъ на десятину, на отдаленную полоску въ полъ-десятины пришлось бы везти 100 возовъ, продѣлавъ съ ними взадъ-впередъ 3000 верстъ. Это невозможно, и удобреніе ограничивается ближними участками ..

Лишняя трата на переѣзды составляетъ крупное неудобство и для капиталистическихъ хозяйствъ, которыя въ этомъ отношеніи похожи на подворно-черезполосныя. Мелкое хуторское хозяйство имѣетъ преимущество передъ тѣмъ и другимъ. Но такъ какъ отрубной участокъ есть мелкое хозяйство, доведенное до идеала, то въ немъ не имѣется тѣхъ преимуществъ *крупнаго* хозяйства, которыя важны для *третьей* промышленной стадіи сельско-хозяйственнаго производства. Представимъ себѣ молотьбу паровой молотилкой: молотилка принадлежитъ селу и на селѣ обходитъ одно гумно за другимъ. Хутора же далеко отстоятъ одинъ отъ другого извольте везти по нимъ молотилку.

Тоже и относительно кооперацiи. хуторянамъ куда труднѣе сговориться, устроить общую лавочку, складъ, элеваторъ, какъ вслѣдствіе ихъ разбросанности, такъ и благодаря отсутствію того чувства солидарности, единенія, которымъ отличается наше сельское общество, міръ. Частные собственники—народъ упрямый, консервативный; и на Западѣ иногда изъ-за упрямства какого нибудь grossbauer'a не устраиваются крупныя мелiораціи проведеніе дорогъ, канавъ, осушеніе болотъ. Тоже и по вопросу о кооперацiяхъ, безъ которыхъ интенсификація очень затруднительна. Поэтому, хуторское хозяйство,

по нашему, будетъ скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ для эволюціи сельскаго хозяйства, и правительство наше стремится стать на этотъ путь не изъ желанія помочь крестьянамъ, а изъ стремленія распылить, раздробить народныя массы по принципу divide et impera. Но этотъ принципъ требуетъ совсѣмъ другихъ исполнителей, чѣмъ тѣ, которые имѣются въ его распоряженіи; и до сихъ поръ они приводили къ обратному результату — къ единенію на почвѣ всеобщей, ненависти.

Уничтоживши общинный механизмъ, оставивши вмѣсто него подворно-черезполосное владѣніе и небольшое количество хуторовъ, торжество частной собственности не будетъ способствовать сельско-хозяйственной эволюціи, не говоря уже о томъ, что болѣе равномѣрное распредѣленіе „дара Божьяго"—земли—окажется послѣ этого абсолютно невыполнимымъ. Послѣ раздробленія земли, ее невозможно собрать опять, ибо нѣтъ существа, крѣпче держащагося за свой участокъ, чѣмъ мелкій частный собственникъ. Невозможной на долгое время окажется не только національзація земли, но и *концентрація* производства (на первыхъ двухъ стадіяхъ), столь желанная для соціалдемократовъ

Послѣ торжества мелкой земельной собственности, какъ это ясно и г. Маслову, концентрація не только собственности, но и хозяйства —невозможна. „раздѣленную землю почти невозможно соединить". Такимъ образомъ, послѣ торжества мелкой земельной собственности невозможна ни концентрація производства, являющаяся по догмѣ необходимой ступенью для обобществленія земли и производства, ни непосредственная національзація земли—лозунгъ всѣхъ прогрессивныхъ элементовъ русскаго народа (кромѣ соціалдемократовъ). Народъ, быть можетъ, не на одну сотню лѣтъ застрянетъ на стадіи мелкаго хозяйства, чувство частной собственности внѣдрится въ нашего крестьянина, такъ же какъ въ западнаго, и это послужитъ препятствіемъ для перехода *отъ товарищества производителей къ производительному товариществу*, которое составляетъ цѣль всѣхъ соціалистовъ безъ различія толка (объ этомъ мы скажемъ дальше).

Намъ осталось разобрать еще одинъ, *психологическій* факторъ, играющій роль въ сельско-хозяйственномъ производствѣ. Изъ прошлой главы мы знаемъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ, въ противоположность индустріи, имѣетъ большое значеніе *качество* труда И вотъ у насъ правыя партіи, а на Западѣ ревизіонисты (Герцъ, Давидъ и др) выставляютъ *чувство частной собственности на землю*, какъ стимулъ, побуждающій крестьянина улучшать свой трудъ. По мнѣнію многихъ, это чувство является непремѣннымъ условіемъ для интенсификаціи. Еще Юмъ говорилъ „дайте скалу въ частную собственность,—она обратится въ цвѣтущій садъ". Не имѣя передъ глазами русской крестьянской общины и видя успѣхи мелкаго хозяйства, западно-европейскіе авторитеты связали мелкаго хозяина съ мелкимъ собственникомъ въ одно неразрывное цѣлое. Но ирландскій долгосрочный арендаторъ и русскій общинникъ доказали, что этой неразрывности не существуетъ, и теперь, кромѣ правительства и правыхъ партій, у насъ, кажется, никто

не стоитъ на такой точкѣ зрѣнія Серьезнымъ аргументомъ въ этомъ отношеніи можетъ считаться только одинъ, основанный на трудовомъ правѣ и приводимый г. Качоровскимъ въ его „Народномъ правѣ“, со словъ крестьянъ. „Желаю перехода въ подворное владѣніе... потому желаю,—не успѣю удобрить загона, который *не далъ настоящаго плода*, какъ онъ переходитъ въ руки нерадивца, общественнаго трутня и пьяницы, который продаетъ за дешевую цѣну и пропиваетъ“. Но въ ирландскомъ законѣ это затрудненіе рѣшено въ томъ смыслѣ, что всякое улучшеніе земли, всякій *трудъ*, который еще не окупился для пользователя земельнаго участка, *долженъ быть оплоченъ*. Этотъ принципъ введенъ и въ извѣстный „Проэктъ основного закона о землѣ“, впервые конкретизирующій общія положенія соціалъ-революціонеровъ, и во всякомъ случаѣ, примѣръ Европы, и особенно Ирландіи, показываетъ, что съ нимъ легко сладить законодательнымъ путемъ. [1]) Если же крестьянинъ будетъ увѣренъ въ продуктивности своего труда, онъ никогда не остановится передъ улучшеніями (конечно, когда сознаетъ ихъ пользу)

Итакъ, съ точки зрѣнія развитія производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ частная собственность на землю является въ однихъ случаяхъ тормазомъ для этого развитія (подворно-черезполосное владѣніе), въ другихъ—даетъ такія преимущества, которыя будутъ играть одинаковую роль и при другихъ формахъ собственности.

Зато съ точки зрѣнія *распредѣленія* частная собственность на землю не имѣетъ рѣшительно никакихъ преимуществъ.

Теперь уже стало общеизвѣстнымъ, что запасъ удобныхъ для сельскаго хозяйства земель у насъ ограниченъ. Мы не будемъ здѣсь приводить данныхъ, подтверждающихъ это положеніе достаточно указать, что во всѣхъ рѣшительно районахъ крестьяне сейчасъ жалуются на малоземелье. хотя во всѣхъ районахъ большинство земель такъ или иначе, а уже находится въ ихъ рукахъ. Поэтому, чтобы не усложнять статьи, примемъ за аксіому, что при существующихъ системахъ хозяйства, всей сельско-хозяйственной площади Европейской Россіи хватитъ земледѣльческому населенію только для удовлетворенія насущныхъ нуждъ *(потребительный надѣлъ)*. Сейчасъ земля распредѣлена чрезвычайно неравномѣрно. У насъ имѣется цифровой матеріалъ по Воронежской губерніи, [2]) который по даннымъ переписи 1897 г., устанавливаетъ такую плотность населенія.

Населеніе на 1 квадратную версту человѣкъ

	Безъ аренд	Съ арендованной.
На территоріи частныхъ владѣльц. . .	8	6
„ „ госуд крест.	66	45
„ „ собственниковъ	105	66
„ „ дарственныхъ	375	81

[1]) Въ окрестностяхъ Парижа огородники, снимающіе участки въ аренду, получаютъ право, по окончаніи аренды, взять себѣ верхній слой земли, который приросъ благодаря удобренію.

[2]) Матеріалъ этотъ добытъ и разработанъ нами по первоисточникамъ.

Въ то время, какъ въ помѣщичьихъ владѣніяхъ плотность населенія приближается къ киргизской, у крестьянъ дарственниковъ (безъ арендованной земли) плотность выше, чѣмъ у бельгійцевъ и подходитъ къ плотности густо населенныхъ провинцій Китая. Внутри каждой губерніи реформа 1861 г. произвела такую же неравномѣрность въ распредѣленіи земли. Точно также велика разница въ плотности различныхъ районовъ. Въ Рязанской губ. на одинъ земельный *дворъ* приходится 5,8 дес., въ Самарской—17, 3, а въ Оренбургской—27, 2. Это—неравномѣрность по *абсолютной* плотности. Но можетъ быть она нивеллируется разницей въ урожайности? Въ Германіи южныя провинціи гуще населены крестьянами, чѣмъ сѣверныя, но въ нихъ урожайность выше, что сглаживаетъ разницу въ населенности. Въ Нидерландахъ и Бельгіи сельское населеніе гуще германскаго, но урожайность опять таки выше. Вообще въ Европѣ, при существованіи широкихъ *выходовъ* изъ земледѣльческаго класса, въ этомъ отношеніи замѣчается тенденція къ нивеллировкѣ.

А въ Россіи наоборотъ, абсолютная плотность еще углубляется разницей въ урожайности. Въ упомянутыхъ губерніяхъ:

Урожай на 1 каз десятину въ четвертяхъ: [1]).

	Ржи.	Пшеницы.	Овса.
Рязянская г. .	5, 5	3, 0	7
Самарская. . .	4, 3	3, 8	6,3
Оренбургская .	4, 5	4, 0	7,5

Урожаи ржи въ многоземельныхъ губерніяхъ ниже, но урожаи пшеницы—самаго распространеннаго тамъ и дорогого хлѣба—выше.

Внутри каждой губерніи между различными разрядами крестьянъ—тоже самое.

По Воронежской губерніи; (четвертей съ десятины).

	Урожаи ржи.	Пшеницы.
У государственныхъ. . . .	5, 4	4, 4
„ собственниковъ.	5, 5	4, 5
„ дарственниковъ. . . .	4, 8	4, 3

У дарственниковъ урожаи ниже, чѣмъ у государственныхъ. Объясняется это тѣмъ, что помѣщики нарѣзали дарственникамъ самыя худшія земли, а при *одинаковости* системы хозяйства—разница въ урожайности зависитъ исключительно отъ качества почвы.

Дальнѣйшая мобилизація земли, если она пойдетъ тѣмъ же безпорядочнымъ путемъ, какимъ идетъ сейчасъ, не произведетъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія земли уже потому, что она будетъ связана съ *необычайнымъ ростомъ цѣнъ на землю*. Еще въ 1886 г. средняя цѣна десятины, купленной черезъ крестьянскій банкъ, равнялась 49 рублямъ; теперь, черезъ 10 лѣтъ она дошла до 130 рублей, т. е.

[1]) По даннымъ «Свода статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству» изд мин. земледѣлія

утроилась При такихъ цѣнахъ вполнѣ естественно, что малоземельные крестьяне, которымъ уже въ силу ихъ малоземелья, приходится покупать больше, не будутъ въ состояніи пріобрѣсти достаточные участки и земля попадаетъ въ руки средне-зажиточныхъ и болѣе зажиточныхъ элементовъ Мы можемъ предположить, что при торжествѣ частной собственности, у насъ большинство безлошадныхъ крестьянъ окажутся за флагомъ. Что это—не простая гипотеза, мы видимъ изъ примѣра Германіи. Въ Германіи, какъ извѣстно, мобилизація идетъ въ сторону среднихъ элементовъ трудового крестьянства. Малоземельные сокращаются, теряя землю и уходя въ города. За 20 лѣтъ, съ 70-хъ годовъ, въ Германіи обсолютное число сельскаго населенія *сократилось* на 30 тысячъ, стало быть, весь естественный приростъ при частной собственности на землю, даже при томъ условіи что мобилизація земли была благопріятной трудовому элементу —*не находитъ себѣ мѣста въ деревнѣ*. Но въ германскихъ городахъ для избыточнаго сельскаго населенія мѣсто находилось, нѣмцы какъ разъ въ это время захватывали колоніи, территорія которыхъ въ шесть разъ превосходила территорію ихъ страны; промышленность, оживленная 5 милліардами французской контрибуціи двинулась гигантскими шагами впередъ А у *насъ*? у насъ послѣ Японской войны надежды на дальне-восточныя колоніи погибли навсегда, Персія возрождается и, пожалуй, скоро будетъ ввозить къ намъ свои товары. Однимъ словомъ, внѣшнихъ рынковъ нѣтъ и не будетъ, и тотъ главный фундаментъ, на которомъ германская промышленность возвела такое роскошное зданіе—у насъ отсутствуетъ. Россія есть и останется земледѣльческой страной.

Другой выходъ избыточному крестьянскому населенію, съ потерей земли, въ батраки къ помѣщику. Но мы видѣли, что наши помѣщики погибаютъ, погибаютъ прежде всего потому, что они *не способны* къ интенсификаціи сельско-хозяйственнаго производства. Для доказательства сравнимъ крупно-владѣльческое хозяйство у насъ и въ Германіи.

Казалось бы, между нашимъ „бариномъ“ и нѣмецкимъ много общаго. И тотъ и другой—бывшіе крѣпостники, составляютъ кадры бюрократіи военной и гражданской; и тотъ и другой въ милости у правительства и получаютъ отъ него большія подачки. Но нѣмецкій аграрій все таки „накопляетъ цѣнности“, а нашъ только „пожиратель капиталовъ“. Вотъ цифры.

	У русскихъ помѣщиковъ. (Владѣнія свыше 200 дес.) (данныя 1887 г.).	У нѣмецкихъ. (Свыше 100 гект.). (данныя 1895 г.).
Общая площадь владѣнія	81,5 м. д.	7,8 мил. гек.
% по всему частному владѣнію . .	88,0	24,4
Площадь пахатныхъ земель . . .	23,9	5,5
% площади пахатныхъ земель . .	29%	70,3%
Изъ всей пашни сдавалось въ аренду	52,7%	20,5%
Было въ экономич. запашкѣ . . .	47,3%	79,5%
Изъ пашни было подъ посѣвомъ .	53 %	87,7%

Отсюда видно, какъ плохъ нашъ „культуртрегеръ“ въ сравненіи съ нѣмецкимъ, а вѣдь нѣмецкій помѣщикъ куда хуже относится къ своей землѣ, чѣмъ нѣмецкій крестьянинъ. Какого же названія заслуживаетъ нашъ, который засѣваетъ $^1/_{11}$ часть своей земли, посѣвы котораго составляютъ $^1/_{10}$ часть крестьянскихъ И это тогда, когда только за 12 лѣтъ продажныя цѣны на землю утроились, (со времени освобожденія поднялись въ 8 разъ), арендныя почти удвоились, и цѣны на хлѣбъ тоже поднялись. На западѣ же понизились цѣны на хлѣбъ и на землю, и нѣмецкій аграрій плачется не безъ основанія ..

Само собой разумѣется, что при такомъ кабальномъ хозяйствѣ, когда часть земли остается подъ лѣсомъ, другая сдается въ аренду по вздутымъ цѣнамъ и только ничтожная часть обрабатывается самостоятельно,— обезземеленный крестьянинъ-батракъ не найдетъ себѣ заработка у помѣщиковъ.

Число всѣхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ равнялось·

	Милліоновъ;	% ко. всему земледѣльческому	населенію.
Въ Германіи . . .	5,6		30
„ Франціи . . .	3,3		19
„ Италіи	3,0		16
„ Россіи .	2,7	(по Флерову 3,4)	3 (4)

На 100 гектаровъ у нѣмецкихъ помѣщиковъ приходится 72 батрака у нашихъ—(на 100 дес.)--3 Принимая въ разсчетъ, что наше батрачество при крайне низкихъ цѣнахъ на трудъ (50 р. въ годъ), представляетъ только *подсобный* промыселъ для крестьянскихъ семействъ, получающихъ главное пропитаніе со своихъ земель,---можно съ увѣренностью сказать что заработная плата прокармливаетъ у помѣщиковъ только эти три милліона батраковъ Но вѣдь масса крестьянъ, нуждающихся либо въ землѣ, либо въ заработкахъ, исчисляется въ 40 милліоновъ Поэтому у насъ *перепроизводство* рабочихъ рукъ, а не недостатокъ, какъ въ Западной Европѣ. Въ Германіи помѣщики раздаютъ мелкіе участки, чтобы удержать возлѣ себя батраковъ (въ Пруссіи въ 6 вост. провинціяхъ—100 тыс. гектаровъ), у насъ—ничего подобнаго.

Наши помѣщики обречены на погибель; и мы видѣли, что разъ ихъ замѣнитъ трудовой земледѣльческій классъ,—изъ рукъ этого класса земля уже не выйдетъ. крупно-владѣльческаго хозяйства при капиталистическомъ строѣ не можетъ появиться Между тѣмъ, при частной собственности десятки милліоновъ малоземельныхъ будутъ обезземеливаться, у зажиточныхъ крестьянъ имъ не пристроиться, потому что такіе крестьяне всегда многосемейны и *многорабочи, и въ батракахъ не нуждаются.*

Вотъ, въ силу этого безвыходнаго положенія пролетаризованной массы, въ силу того, что у насъ сельско-хозяйственный промыселъ, насколько можно предвидѣть, останется едва ли не всегда главнымъ источникомъ существованія населенія, намъ думается, что равномѣр-

ное распредѣленіе земли является не только принципомъ справедливости, но и результатомъ экономической необходимости. Частная собственность на землю становится на дорогѣ этого равномѣрнаго распредѣленія и. кто можетъ сказать, какими потрясеніями въ будущемъ грозитъ ея настойчивое проведеніе въ жизнь. Вотъ почему, нигдѣ въ Европѣ не было и нѣтъ такихъ сильныхъ теченій направленныхъ противъ принципа частной собственности на землю, какъ у насъ

II. *Муниципализація.* Въ 1906 г. на объединительномъ съѣздѣ соціаль-демократической рабочей партіи былъ, какъ извѣстно, въ вопросѣ о формахъ собственности, принятъ принципъ „муниципализаціи". Въ программѣ партіи этотъ принципъ осуществляется передачей крупныхъ владѣній въ руки областного самоуправленія. До брошюры г. Маслова „Развитіе народнаго хозяйства и аграрная программа" трудно было сказать что либо опредѣленное по поводу этого совершенно, въ сущности, новаго принципа. [1]) Теперь мы уже настолько съ нимъ знакомы, что можемъ подвергнуть его критическому разсмотрѣнію.

Авторъ „муниципализаціи"—г. Масловъ. Натолкнулъ его на эту идею, повидимому, тотъ фактъ, что „у насъ въ Россіи, *уже* во многихъ областяхъ существуетъ областное землевладѣніе". Дѣйствительно, остатки областного землевладѣнія существуютъ *еще* въ Россіи,— главнымъ образомъ, въ столь излюбленныхъ г Масловымъ казачьихъ областяхъ Мы подчеркнули слово „уже" и замѣнили его словомъ „еще". Слово „уже" показываетъ, что г Масловъ считаетъ областное землевладѣніе казачьихъ войскъ явленіемъ прогрессивнымъ. Пишущему эти строки довелось пробыть нѣсколько лѣтъ въ одной изъ казачьихъ областей (Уральской), гдѣ областное землевладѣніе сохранилось въ самомъ чистомъ и полномъ видѣ Тамъ всѣ шесть съ половиной милліоновъ десятинъ войсковой территоріи состоятъ въ нераздѣльной собственности казаковъ, даже въ городахъ „иногородцы" строятъ свои дома на неотчуждаемой войсковой землѣ и, согласно договору, эти дома могутъ быть снесены въ любой моментъ по распоряженію войсковыхъ властей И нигдѣ нѣтъ такой дифференціаціи, какъ среди уральскихъ казаковъ. Такъ какъ каждый казакъ можетъ пахать, косить и пасти скотъ на всей территоріи, то казаки-милліонеры, основываясь на захватномъ правѣ, жируютъ десятки тысячъ барановъ безданно, бозпошлинно на протяженіи нѣсколькихъ станицъ Насколько велика дифференціація видно изъ того, что $^3/_4$ наиболѣе выгоднаго скота—овецъ—собственность нѣскольскихъ сотъ казаковъ; а въ то же время въ войскѣ сформировался уже пролетаріатъ въ лицѣ 3000 безлошадныхъ дворовъ. Тоже самое и въ земледѣліи. Пока населеніе не было особенно густо, тѣсноты не замѣ-

---

[1]) Насколько намъ извѣстно, областного землевладѣнія въ сколько нибудь замѣтныхъ размѣрахъ не существуетъ ни въ Европѣ, ни въ Америкѣ.

чалось, противъ захватовъ казачьи массы не протестовали. Но съ прошлаго года, судя по корреспонденціямъ въ газетахъ, у казаковъ поднимается уже очень интенсивный протестъ, и большинство казаковъ склоняется къ требованію *раздѣла между станицами*. Повторяется, стало быть, та исторія, которую въ свое время пережила Россія, заканчиваетъ переживать Сибирь и другія казачьи войска: по мѣрѣ сгущенія населенія, захватное право землепользованія начинаетъ стѣснять массы; массы требуютъ, въ видахъ уравнительности, передѣловъ земли, сначала между селеніями внутри огромной общины-волости, а потомъ—внутри селенія между дворами. И эту форму пользованія, которую Россія пережила нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ и которая закончилась переходомъ общинно-захватнаго права въ общинно-уравнительную форму, которая отмираетъ даже въ казачьихъ областяхъ, г. Масловъ выставляетъ намъ, какъ образецъ...

Но быть можетъ не важно, что образецъ старъ и самъ собой уже исчезаетъ; быть можетъ все таки онъ—наилучшее, что выдумало человѣчество въ видахъ развитія производительныхъ силъ и равномѣрнаго распредѣленія ограниченнаго блага—земли?,.

Демократизированный муниципалитетъ, по программѣ г Маслова, образуется изъ представителей отъ горожанъ и отъ сельчанъ. Выходитъ опять таки такое самоуправленіе, которое существуетъ только въ казачьихъ войскахъ, гдѣ многіе города еще называются станицами. У казаковъ (уральскихъ) дѣла городовъ рѣшаются на съѣздѣ выборныхъ отъ войска, — что то вродѣ старинной казачьей „рады“. Эти „рады“ г. Масловъ хочетъ завести по всей Россіи, вмѣсто нынѣшнихъ земствъ и городскихъ думъ. Такимъ образомъ, горожане получаютъ съ сельчанами одинаковое право пользованія муниципализованнымъ земельнымъ фондомъ; въ однихъ районахъ (петербургскомъ, московскомъ, варшавскомъ), гдѣ число городскихъ жителей будетъ перевѣшивать, горожане станутъ задавать тонъ, и неужели г. Масловъ всерьезъ думаетъ, что чухонецъ изъ окрестностей Парголова станетъ безпрекословно повиноваться петербургскому „пролетаріату“? Идея смѣшать городское и земское самоуправленіе не выдерживаетъ критики ни со стороны распредѣленія, ни со стороны производства. Въ самомъ дѣлѣ, всѣмъ извѣстно, что наша сельско-хозяйственная территорія ограничена, а между тѣмъ, даже не предполагая всеобщаго права на землю въ духѣ соціализаціи соціал-революціонеровъ, мы должны ожидать, что множество горожанъ, пользуясь своимъ перевѣсомъ, захватятъ въ свои руки, часть территоріи (хотя бы для постройки дачъ, сдачи въ наемъ и т. п.). Естественно, что они воспользуются этимъ для эксплуатаціи трудовыхъ земледѣльцевъ Такую приблизительно картину мы видимъ отчасти сейчасъ уже въ Бельгіи, гдѣ, какъ отмѣчаетъ Вандервельде, буржуа, скупившіе крупныя имѣнія, сдаютъ ихъ вразбродь земледѣльцамъ, продолжая жить въ городахъ. Такую же картину рисуетъ даже самъ г. Масловъ, указывая, напримѣръ, что

въ Прибалтійскомъ краѣ крупныя имѣнія, „перейдя въ собственность демократическаго самоуправленія, будутъ эксплуатироваться въ большинствѣ случаевъ капиталистами“ кто же будутъ эти капиталисты, которые заступятъ мѣсто современныхъ остзейскихъ бароновъ?—Очевидно, горожане, взятые въ своей массѣ,—быть можетъ, въ томъ числѣ и соціалдемократическіе пролетаріи?

Еще гораздо большее зло возникаетъ въ тѣхъ областяхъ, которые имѣютъ сейчасъ перенаселенную территорію. Мы говорили, что процессъ разселенія еще не закончился. Окончаніе этого процесса является прямой необходимостью и съ точки зрѣнія распредѣленія, и съ точки зрѣнія производства Представимъ себѣ, напримѣръ, двѣ муниципіи самарскую и курскую. Въ Курской муниципіи крестьяне имѣютъ на мужскую душу сейчасъ по 2 1/2 дес. Всей земли, кромѣ крестьянской, остается 1,4 милліона десят., на мужскую душу 1 1/6 дес Всего куряне имѣютъ своего фонда по 3 1/2 дес на мужскую душу. У самарскихъ крестьянъ и сейчасъ уже есть по 6,3 дес. на мужскую душу. Казенныхъ и помѣщичьихъ земель тамъ 6,3 милліона дес. Въ общемъ на душу выходитъ 11 десятинъ. Новороссія, Закубанье и т. д. населены еще далеко недостаточно Совершенно ясно, что херсонскіе и самарскіе мужики, заполучивъ себѣ громадныя территоріи помѣщичьихъ, казенныхъ и т. п земель, не допустятъ къ себѣ курянъ и пензенцевъ; что такъ именно будетъ—свидѣтельствуетъ самъ г. Масловъ, угрожающій кровопролитіемъ, если кто нибудь посмѣетъ посягнуть на казачью территорію

Такимъ образомъ, процессъ разселенія земледѣльческаго населенія по территоріи Россіи будетъ остановленъ совсѣмъ. Населеніе областей застынетъ на той точкѣ, на которой оно стоитъ сейчасъ. Въ Московскомъ районѣ будетъ 100 человѣкъ на кв версту, а въ Букеевской ордѣ—2 человѣка. Никакой равномѣрности въ *распредѣленіи* общественнаго блага, какое представляетъ земля, не будетъ. Г. Масловъ находитъ, что это хорошо, ибо каждая область будетъ развивать тотъ типъ сельско-хозяйственной эволюціи, который ей присущъ. Неужели намъ нужно разъяснять г. Маслову, что этотъ типъ всецѣло зависитъ отъ *густоты населенія*, и если муниципализація остановитъ разселеніе то, вмѣстѣ съ тѣмъ, она остановитъ и *развитіе системъ сельскаго хозяйства*, т. е. производительныхъ силъ?

Получится такая картина въ рѣдко населенныхъ киргизскихъ и калмыцкихъ степяхъ будетъ царствовать дикая пастбищная система которая существовала у нашихъ предковъ вѣроятно еще въ рюриковскую эпоху; въ подмосковномъ районѣ появится плодосмѣнъ, въ Курской губерніи улучшенная зерновая система съ травосѣяніемъ, а въ херсонской и Самарской губерніяхъ крестьяне, заполучивши громадныя помѣщичьи латифундіи (гдѣ сейчасъ бродятъ отары овецъ.), вернутся опять къ забытой залежи.

Тогда дѣйствительно мы увидимъ разнообразіе типовъ сельскохозяйственнаго развитія Но къ чему приведетъ это разнообразіе? Никоимъ образомъ не къ той цѣли, которую себѣ ставитъ г. Масловъ. Какъ всякій марксистъ, г. Масловъ лелѣетъ надежду, что когда нибудь да начнется капиталистическое развитіе сельскаго хозяйства. Желая сохранить прибалтійскихъ батраковъ въ ихъ пролетарскомъ видѣ, онъ, какъ мы видѣли, уже заранѣе предопредѣляетъ, что въ прибалтійскомъ районѣ землю монополизируютъ капиталисты. Но неужели г. Масловъ не знаетъ, что чѣмъ интенсивнѣе хозяйство, тѣмъ *дороже* производство единицы продукта? Если въ Германіи пудъ ржи, положимъ, стоитъ рубль, а въ центральной полосѣ Россіи полтинникъ, такъ это потому, что при трехпольи производство пуда ржи обходится вдвое дешевле, чѣмъ при плодосмѣнѣ; при залежи тотъ же пудъ стоитъ четвертакъ. Эта азбучная истина, которая какъ нельзя болѣе доказываетъ, какая глубокая разница между сельскимъ хозяйствомъ и индустріей, должна быть извѣстна и г Маслову А разъ это такъ, то спрашивается, какой смыслъ будетъ стараться прибалтійскимъ капиталистамъ вводить плодосмѣнъ, когда въ Петербургъ изъ Херсонскихъ степей привезутъ рожь, которая будетъ продаваться по 30—40 копѣекъ? Ясно, что капиталистъ предпочтетъ, если и заняться землей, такъ разводить на ней овецъ, подобно херсонскимъ фальц-фейнамъ. А если онъ будетъ разводить овецъ, такъ батракамъ станетъ нечего дѣлать и они должны будутъ исчезнуть.

Единственное средство, которымъ можно будетъ удержать и батраковъ и капиталистовъ—это построить между муниципіями таможни и налагать на каждый пудъ херсонской ржи пошлину въ 70 коп. Въ самомъ дѣлѣ, если хорошенько вдуматься въ „муниципализацію“ и представить себѣ, что она дастъ въ смыслѣ *политическихъ* отношеній между областями, то станетъ совершенно ясно, что Россія раздробится на союзъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ государствъ, именно союзъ государствъ, а не соединенные штаты. Нѣтъ сильнѣе власти, чѣмъ власть надъ территоріей, и та область, которая будетъ владѣть своей территоріей, станетъ вполнѣ самостоятельной въ политическомъ отношеніи Каждая область будетъ имѣть свой большой бюджетъ (плату за аренду), будетъ распоряжаться своими „вѣрноподданными“; возможно, что области заведутъ свой судъ, свою полицію, свои войска и станутъ воевать съ сосѣдними областями Получится возвратъ въ удѣльновѣчевую эпоху. Этотъ возвратъ могъ бы пріостановить экономическое развитіе Россіи на сотни лѣтъ.

Къ счастью, онъ оказывается кабинетной утопіей г. Маслова, которая въ жизни неосуществима. Нельзя пріостановить процессъ разселенія, который даже въ казачьихъ областяхъ достигъ высокой степени интенсивности. Г. Масловъ замалчиваетъ этотъ фактъ, бросая вскользь лишь одну фразу, фразу безусловно *фактически невѣрную*: „иногороднее населеніе имѣется не во всѣхъ областяхъ“; между тѣмъ

фактъ существованія иногородцевъ опрокидываетъ угрозы о кровопролитіи на самого г. Маслова. Въ самомъ дѣлѣ, никуда, пожалуй со времени освобожденія, такъ не стремились крестьяне, какъ въ казачьи области. Теперь во всѣхъ ближнихъ къ Европѣ войскахъ крестьянъ болѣе, чѣмъ казаковъ (кромѣ Уральскаго)

По даннымъ 1897 года было

	Крестьянъ.	Казаковъ.
Въ Донскомъ войскѣ	1223 тысячи	1026 тыс.
„ Кубанскомъ	859 „	767 „
„ Терскомъ	569 „	167 „
„ Астраханск (с. губ.). . . .	481 „	18 „
„ Оренбургскомъ (тоже) . .	1027 „	365 „
„ Уральскомъ (1902 г.). . .	107 „	131 „

Но и въ Уральскомъ войскѣ наплывъ иногородцевъ чуть ли не удваивается съ каждымъ годомъ. Казаки начинаютъ тонуть въ этой массѣ иногородцевъ, которые уже захватили въ свои руки торговлю и промышленность областей и протягиваютъ ихъ къ цѣлиннымъ залежамъ и саженному черноземy „священной“ войсковой землицы. Казаки не очень любятъ иногородцевъ, тѣ платятъ имъ той же монетой А между тѣмъ, въ своемъ „муниципалитетѣ“ г Масловъ имъ даетъ равныя права. Очевидно, что „смертнаго боя“, которымъ грозитъг Масловъ (да и не онъ одинъ) не избѣжать не только въ случаѣ если „гг націонализаторы“ посягнутъ на казачью территорію, но и при соціалдемократической муниципализаціи.

Вообще—казачій вопросъ—особый вопросъ, и напрасно г. Масловъ путаетъ его съ аграрнымъ. Это прежде всего—вопросъ военный и полицейскій. Реорганизація арміи необходима, и раньше, чѣмъ рѣшать, что дѣлать съ казачьей землей, надо рѣшить, что дѣлать съ казачьими войсками. Даже современное правительство находитъ, что въ военномъ отношеніи казаки, пожалуй, безполезны, но они нужны ему какъ полицейская сила. Если казаковъ „повернуть на солдатъ“ — вѣдь тоже будетъ бунтъ, какъ было въ 1871 году. Г Масловъ, вѣроятно, не знакомъ съ этимъ „колѣнопреклоненнымъ“ бунтомъ, а то онъ не пугалъ бы насъ кровопролитіемъ .

Но оставимъ казаковъ. Въ общемъ итотѣ если бы „муниципализація“ г. Маслова прошла въ жизнь, она бы остановила колосальный процессъ разселенія и нивеллировки, необходимый какъ, для развитія производительныхъ силъ страны, такъ и для равномѣрнаго распредѣленія населенія. Остановка процесса разселенія, если бы она была возможна, оказалась бы вредной для областей передовыхъ и выгодной для областей отсталыхъ, которыя бы давили низкими цѣнами на передовыя области. Эта остановка, если бы она была возможна, напомнила бы то чудо, которое нѣкогда сотворилъ Іисусъ Навинъ, остановившій солнце. Но въ нашъ вѣкъ *парового транспорта*, чудесъ не бываетъ...

3. *Націонализація (соціализація) земли.*

Третій принципъ, выставляемый очень сильными, охватывающими могучіе слои народа теченіями—принципъ *вся земля всему народу въ уравнительное пользованіе трудящихся массъ.* У насъ существуетъ нѣсколько разновидностей этого принципа, но разница между ними лишь въ деталяхъ. Наиболѣе ясную форму, ставящую идею націонализаціи (соціализаціи) земли на практическую почву, даетъ „Проектъ основного закона о землѣ". Вотъ основныя черты проекта.

Частная собственность на землю уничтожается навсегда, и всѣ земли переходятъ въ общенародную собственность Верховная народная власть, установивши общія нормы надѣленія (не ниже потребительной, не выше трудовой), опредѣливши границы областей и округовъ, установивъ, какія области населены нормально и какія подлежатъ выселенію и вселенію, передаютъ земли въ распоряженіе мѣстныхъ органовъ самоуправленія (областныхъ, уѣздныхъ, губернскихъ и мелкихъ земскихъ единицъ). Всѣ удобныя земли выше трудовой нормы, отбираются у нынѣшнихъ владѣльцевъ и передаются въ пользованіе отдѣльныхъ лицъ, общинъ или товариществъ въ предѣлахъ потребительной и трудовой нормы. Пользованіе предоставленными этимъ категоріямъ участками безсрочное,—вплоть до новыхъ передѣловъ, устанавливаемыхъ народной властью. Лѣса, нѣдра земли и воды передаются частью въ распоряженіе крупныхъ органовъ самоуправленія, частью въ завѣдываніе демократическаго государства.

Если бы вопросъ о формахъ собственности не зависѣлъ отъ реальнаго соотношенія борющихся политическихъ силъ и рѣшался бы одними соображеніями объ экономической пользѣ народныхъ массъ,—эта формула несомнѣнно прошла бы въ жизнь. Нѣтъ государства, къ экономическимъ и соціальнымъ условіямъ котораго эта формула подходила бы ближе, чѣмъ къ Россіи. Вотъ почему она увлекаетъ у насъ цѣлый рядъ партій и направленій вплоть до части буржуазныхъ конституціон. демократовъ. Формула эта настолько широка, что вмѣщаетъ въ себѣ и сторонниковъ общиннаго и подворнаго пользованія, и муниципализаторовъ и націонализаторовъ. Она одинаково пріемлема и для гурійскихъ крестьянъ, живущихъ въ горахъ отдѣльными хуторами, и для малороссовъ и для великороссовъ, поляковъ, татаръ, киргизовъ. Она не удовлетворитъ у насъ только крупно буржуазные элементы сторонниковъ частной собственности на землю. Но такъ какъ эти элементы сами теперь стремятся разстаться съ своей „священной" частной собственностью, то ихъ незачѣмъ принимать въ разчетъ. Бюрократія же, которая представляетъ серьезную силу, не соглашается на націонализацію не изъ соображеній объ экономической пользѣ народа, а изъ стремленія создать консервативный классъ мелкихъ собственниковъ, на которыхъ она могла бы опираться. Ее увлекаетъ на этотъ путь примѣръ Германіи. Такъ какъ мы разсматриваемъ этотъ вопросъ съ чисто экономической стороны, то и бюрократическія нападки

на идею „вся земля—всему народу“ намъ не зачѣмъ принимать въ разсчетъ.

Остаются соціал-демократы (и то не всѣ), на которыхъ можно смотрѣть, какъ на идейныхъ противниковъ націонализаціи (соціализаціи). Но ихъ антагонизмъ въ сильной степени основанъ на недоразумѣніи, которое мы сейчасъ и разъяснимъ.

Въ цитированной выше брошюрѣ г Масловъ съ разныхъ сторонъ обрушивается на идею націонализаціи и соціализаціи, и на первый взглядъ кажется, что онъ ея самый ярый противникъ. Но въ той же самой брошюрѣ намъ удалось случайно набрести на двѣ фразы, которыя уничтожаютъ безъ слѣда всю эту жестокую критику. Первая фраза находится въ примѣчаніи на стр. 84. „*Общеимперское законодательство всегда можетъ регулировать областное распоряженіе землей*“. Вторая на стр. 126 „Государство и при муниципализаціи земли можетъ *общеимперскимъ законодательствомъ* регулировать и защищать права каждаго гражданина, въ томъ числѣ и *право жительства на всей территоріи страны*“. Очевидно г Масловъ, почувствовавши, что изъ его муниципализаціи выходитъ что-то неладное (объ этомъ неладномъ мы говорили выше) былъ вынужденъ написать эти двѣ фразы, чтобы показать, что онъ не совсѣмъ потерялъ здравый смыслъ.

Изъ этихъ фразъ видно, что г. Масловъ впалъ въ недоразумѣніе. Недоразумѣніе это заключается въ томъ, что онъ все время понимаетъ подъ націонализаціей—*право неограниченнаго и постояннаго распоряженія землей* со стороны государственной власти Мы должны разъяснить, что ненавистные г Маслову проекты націонализаціи вовсе не представляютъ государственной власти неограниченнаго и безпрерывнаго вмѣшательства въ дѣло землеустроиства.. Г. Масловъ и его сторонники совершенно упускаютъ изъ виду, во-первыхъ, то, что права центральной власти разъ на всегда кореннымъ образомъ ограничиваются высшимъ „субъективно публичнмъ“ правомъ на землю каждаго гражданина. А—во вторыхъ, надо, вѣдь, различать два момента земельной реформы

Первый моментъ наступаетъ тогда, когда старая власть сбита съ позиціи, и на ея мѣсто вступаетъ истинное народное представительство—„Полновластная Дума“. Эта Дума устанавливаетъ вообще новые порядки и въ частности—*земельные*. Тогда то и опредѣляются общіе принципы и нормы землепользованія, и предѣлы конфискаціи, и границы областей и т. д и. т. д Разъ все это установлено законодательнымъ путемъ, то дальнѣйшее распоряженіе землей въ большей части переходитъ въ руки крупныхъ и мелкихъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. Это и будетъ второй моментъ. Однако, вовсе безъ центральной законадательной нормировки немыслимо урегулированіе земельнаго вопроса, и это какъ будто понимаетъ г. Масловъ, что видно изъ выше цитированныхъ фразъ. А разъ это такъ, то „муниципализація“ г. Маслова то же самое, что и націонализація, и совер-

шеннно напрасно онъ воюетъ противъ „верховнаго права“ народа надъ землей, которое предлагаетъ г Романъ, потому что этими фразами онъ самъ же устанавливаетъ это право.

Кажется все совершенно ясно, и намъ незачѣмъ бы было разбирать муниципализацію; но дѣло въ томъ что г. Масловъ всюду употребляетъ слово „*областное землевладѣніе*“; а разъ землевладѣніе—то и безконтрольное распоряженіе—„jus utendi et abutendi“. Вотъ почему намъ кажется, что г. Масловъ самъ поставилъ себя на распутьи: пойти на право къ муниципализаціи,—придется дойти до указанныхъ выше Геркулесовыхъ столбовъ абсурда; пойти на лѣво—къ „верховному праву“ народа,—значитъ, слиться съ ненавистными „утопистами“ соціалистами—революціонерами....

Оставимъ г. Маслова въ этомъ положеніи. Взглянемъ на предложенный планъ націонализаціи и соціализаціи съ обычныхъ точекъ зрѣнія производства и распредѣленія Каждому понятно, что съ точки зрѣнія распредѣленія этотъ планъ представляется наилучшимъ. Для потребительной и трудовой нормъ сельско-хозяйственной территоріи хватитъ всѣмъ желающимъ: грандіозныхъ переселеній не потребуется, потому что земельная реформа 1861 г. посадила самыхъ малоземельныхъ крестьянъ возлѣ самыхъ большихъ имѣній; насильно переселять никто и никого не будетъ, и, вѣроятно, равномѣрное распредѣленіе земли потребуетъ силъ и средствъ лишь въ нѣсколько разъ большихъ, чѣмъ тѣ, которыя затрачивались правительствомъ на переселеніе—во время работы комитета Сибирской дороги. Вѣдь надо принять въ соображеніе, что далеко не каждый крестьянинъ, разъ ему не достаетъ одной—двухъ десятинъ до потребнаго размѣра, согласится разрушить созданное отцами и дѣдами гнѣздо и двигаться въ неизвѣстную даль.

Зато въ результатѣ процесса разселенія получится, дѣйствительно, *уравнительное землепользованіе*. При націонализаціи община не только сохранится, но и разовьется. Теперешняя революція дастъ толчокъ передѣльному движенію; въ газетахъ часто появляются слухи о томъ, что крестьяне даже въ замершихъ общинахъ, гдѣ передѣльный механизмъ не работаетъ, собираются передѣлить землю наново и ждутъ только „прирѣзки земли“. Эта прирѣзка, вмѣстѣ съ отмѣной выкупныхъ платежей, подобно пониженію ихъ въ 89-хъ гг., вызоветъ новую передѣльную волну. Какую роль будетъ играть націонализація для передѣловъ, видно изъ слѣдующей газетной выписки (изъ „Нашей Жизни“).

Въ одномъ примирительномъ засѣданіи помѣщиковъ съ крестьянами, которыя кое-гдѣ устраивались, отпуская крестьянъ по домамъ, не пропустили случая раздать имъ для распространенія по пачкѣ послѣдней рѣчи Государя къ депутаціи Щигровскихъ крестьянъ Курской губерніи, въ которой, какъ извѣстно настойчиво подчеркивалось, что всякое право собственности неприкосновенно и потому „то, что принадлежитъ помѣщику, принадлежитъ ему, что принадлежитъ крестьянину, принадлежитъ ему“. Перечитывали крестьяне эти слова и

приходили къ заключенію, что не повѣритъ имъ общество, будто такъ говорилъ Государь, не повѣритъ по своимъ общественнымъ соображеніямъ. Дѣло въ томъ, что многія общества въ уѣздѣ владѣютъ до сихъ поръ по ревизскимъ душамъ — какъ кто былъ надѣленъ въ 1861 году. И вотъ, много лѣтъ идетъ въ обществахъ сильное движеніе за передѣлы по наличнымъ душамъ, но тѣ, которымъ это невыгодно и которые лишились бы при этомъ части своей надѣльной земли оказываютъ противодѣйствіе, такъ что требуемое закономъ большинство (2/3) не составляется Вотъ крестьяне и разсуждали· коли кто какой землей долженъ владѣть *неприкосновенно*, то выходитъ, что неприкосновенны и тѣ надѣлы, которыми были надѣлены отцы и дѣды при „волѣ", и передѣлять уже нельзя. А и въ законѣ сказано, что передѣлять можно, да и по справедливости слѣдуетъ, что въ какомъ дворѣ стало больше душъ, тому и земли нужно прибавить, а въ какомъ меньше—убавить"..

Итакъ, при націонализаціи земли произойдетъ ея *поравненіе* не только между крестьянскими обществами, но и внутри каждаго общества, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ общинныя традиціи и община разовьется, какъ мы говорили, будетъ способствовать эволюціи сельско-хозяйственнаго производства.

Что касается до развитія производительныхъ силъ то оно произойдетъ· 1)вслѣдствіе того, что крестьянство получитъ возможность накоплять сбереженія, поглащаемыя сейчасъ арендными и другими платежами: 2) на югѣ и въ особенности на юго-востокѣ,—вслѣдствіе прилива новой переселенческой волны. Мы говорили, что разселеніе связано съ нивеллировкой системъ земледѣлія, и въ Закубаньи, Новороссіи, а особенно на юго-востокѣ отсталыя системы будутъ замѣнены на первыхъ же порахъ болѣе культурнымъ трехпольемъ. Дальнѣйшее сгущеніе населенія поведетъ къ слѣдующей ступени сельскохозяйственной эволюціи, которая недавно началась въ центрѣ Россіи, въ промышленной области и двигается теперь по территоріи на юго-востокъ и юго-западъ.

Мы не будемъ дольше останавливаться на вопросѣ о развитіи производительныхъ силъ при націонализаціи, ибо онъ намъ кажется достаточно очевиднымъ для всякаго. Укажемъ только на одну большую ошибку, которую дѣлаетъ г. Масловъ и другіе марксисты Г. Масловъ убѣжденъ, что уравнительное распредѣленіе никогда не можетъ произойти въ дѣйствительности потому, что „размѣръ запашки при земельномъ просторѣ зависитъ не столько отъ количества труда, которымъ располагаетъ семья, сколько отъ *орудій* производства"... Арендуютъ больше тѣ, у кого больше лошадей" Чтобъ уравнять неравное теперь землепользованіе на земляхъ помѣщичьихъ, нужно уравнять матеріальныя средства крестьянъ" (стр. 110). Такъ говорить можетъ только человѣкъ мало знакомый съ бюджетными изслѣдованіями. Къ сожалѣнію у насъ сейчасъ нѣтъ подъ руками работы г. Арнольда, который сдѣлалъ вычисленія надъ 120 бюджетами крестьянъ Херсон-

ской губерніи. Бюджеты эти онъ разбилъ на 6 группъ по количеству площади посѣвовъ И что же получилось получилось, что сумма всего крестьянскаго имущества (жилища, одежды, скота, сельско-хозяйственныхъ орудій и т. д). *соотвѣтствуетъ размѣрамъ посѣва* съ такой точностью, что выражается въ строгихъ метематическихъ формулахъ. Эти формулы г. Арнольдъ приложилъ къ *каждому отдѣльному бюджету* и получилъ лишь незначительныя уклоненія. Отсюда слѣдуетъ, что положеніе г. Маслова надо перевернуть навыворотъ не размѣры землепользованія зависятъ отъ матеріальныхъ средствъ крестьянъ, а, наоборотъ, матеріальныя средства крестьянъ зависятъ *отъ размѣровъ землепользованія* [1]) Если бы этого не было, крестьяне бы не гнались, за „землицей", ибо конечная цѣль ихъ—матеріальныя средства, а земля является лишь необходимымъ орудіемъ для ихъ добыванія. Поэтому несомнѣнно, что болѣе равномѣрное распредѣленіе земли приведетъ къ болѣе *равномѣрному распредѣленію благосостоянія.*

На этомъ мы закончимъ разсмотрѣніе націонализаціи. Скажемъ въ заключеніе только одно: русскій крестьянинъ, который говоритъ, „Земля Божья, а лошадь, на которой я пашу, изба гдѣ я живу, и пр.—все *мое*", т. е. признаетъ одно изъ средствъ производства общей собственностью, а орудія—личной, стоитъ гораздо ближе къ дальнѣйшимъ ступенямъ обобществленія производства, чѣмъ западный крестьянинъ, который говоритъ: „и земля, лошадь и домъ—все мое и я его никому не отдамъ"....

Изъ трехъ разсмотрѣнныхъ нами принцнповъ, мы считаемъ, что въ Россіи при томъ или другомъ соотношеніи политическихъ силъ могутъ осуществиться только два или частная собственность или націонализація (соціализація). „Муниципализація, т. е. областное *земледѣліе*",—не жизнеспособная выдумка. Исходя изъ чисто объективныхъ соображеній, мы отдаемъ преимущество націонализаціи (соціализаціи). Если бы соціаль-демократы остались при старой идеѣ развитія буржуазнаго строя (въ частности—капитализма въ деревнѣ)—они должны бы были примкнуть къ правительству на защиту частной собственности. Но идея эта сломлена, и тотъ фактъ, что они ухватились за муниципализацію, мы можемъ объяснить толко желаніемъ выдумать что нибудь—свое, изъ чисто партійнаго самолюбія. Но уже и въ ихъ рядахъ подымаются здравыя голоса въ защиту націонализаціи, и мы надѣемся, что въ скоромъ времени большинство ихъ примкнетъ къ милліонамъ людей, твердящихъ „вся земля—всему народу въ пользованіе трудящихся".

---

[1]) Колоссальныя арендныя цѣны затушевываютъ эту истину, но книга г Арнольда и бюджетныя ислѣдованія г. Щербины подтверждаютъ ее непреложнымъ фактическимъ матеріаломъ.

IV. Дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ

Прежде, чѣмъ приступить къ темѣ этой главы, подведемъ итоги всему изложенному выше, потому что, только опираясь на нихъ, мы можемъ сдѣлать попытку установить прогнозъ будущаго развитія производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Въ предыдущемъ изложеніи мы разсмотрѣли основныя черты аграрной эволюціи не со стороны принципіальной, а со стороны глубокихъ жизненныхъ факторовъ, лежащихъ въ основѣ происходящаго аграрнаго переворота и касающихся исключительно экономическаго уклада русской жизни, а также непреложныхъ техническихъ и экономическихъ условій сельскаго хозяйства. И мы можемъ установить такіе выводы

1) Тенденціи аграрной эволюціи, наблюдающіяся со времени эпохи освобожденія до настоящаго момента, приводятъ насъ къ убѣжденію, что трудовой земледѣльческій классъ мелкихъ хозяевъ одерживаетъ побѣду надъ не-трудовымъ крупно-владѣльческимъ и захватилъ въ свое пользованіе $^9/_{10}$ сельско-хозяйственной территоріи Европейской Россіи.

Въ то же время разслоеніе, происшедшее внутри этого класса до 80-хъ гг. XIX вѣка, послѣ 80-хъ гг начинаетъ исчезать и 95% крестьянской массы становится безлошаднымъ и малолошаднымъ элементомъ... Уравненное въ смыслѣ благосостоянія крестьянство, разселяясь по территоріи Россіи, быстро нивеллируетъ системы земледѣлія, приближая ихъ къ трехполью, которое въ центрѣ исчерпало себя до дна и создало уже земледѣльческій кризисъ. Такимъ образомъ, весь процессъ аграрной эволюціи пропитанъ *уравнительными* тенденціями уравнивается благосостояніе массъ, уравниваются системы сельскаго хозяйства въ различныхъ областяхъ и уравниваются формы хозяйства, превращаясь въ господство мелкаго трудового.

2) Русской революціи предстоитъ только закрѣпить это господство, установить юридически то положеніе дѣлъ, которое уже произошло фактически Россія неизбѣжно должна превратиться въ мужицкое царство. Такимъ образомъ, мы считаемъ предрѣшеннымъ вопросъ о *формахъ хозяйства*. Но вопросъ о *формахъ собственности* рѣшается происходящей сейчасъ борьбой политическихъ силъ и въ сильной степени зависитъ отъ случайностей этой борьбы. Поэтому предугадать его рѣшенія мы не можемъ.

3) Борющіяся политическія силы выставляютъ два осуществимыхъ лозунга. лозунгъ *частной и всенародной* собственности на землю. Третій лозунгъ, выставленный за послѣднее время соціалдемократами—муниципализацію—мы считаемъ совершенно не жизнеспособнымъ. Съ точки зрѣнія производства и распредѣленія, лозунгъ всенародной собственности на землю имѣетъ всѣ преимущества передъ лозунгомъ *частной* собственности. Но на сторонѣ этого послѣдняго—современное правительство и господствующіе классы, опирающіеся на всю физическую

силу полицейскаго государства Поэтому, мы считаемъ, что въ ближайшемъ будущемъ у насъ осуществится или частная собственность или націонализація (соціализація), или временная комбинація обоихъ принциповъ, съ наклономъ въ сторону націонализаціи (программа констит.-демократовъ и трудовиковъ).

4) Каковъ бы изъ этихъ лозунговъ ни прошелъ въ жизнь—все-таки Россія первоначально останется страной мелкаго трудового земледѣлія. Подъ вліяніемъ сгущенія населенія и освобожденія отъ платежнаго и полицейскаго гнета, вскорѣ послѣ революціи должно обнаружиться стремленіе къ интенсификаціи сельскаго хозяйства, т. е. переходъ отъ трехполья къ улучшеннымъ системамъ, иначе говоря, *развитіе производительныхъ силъ*... Какъ показываетъ изслѣдованіе техническихъ и экономическихъ особенностей сельскаго хозяйства, интенсификація на первыхъ двухъ ступеняхъ производства—подготовка почвы и уходъ за растеніями и животными—создастъ условія благопріятныя для *мелкаго хозяйства*; на третьей ступени, при обработкѣ мертвыхъ продуктовъ и товарообмѣнѣ—господствуютъ тѣ же законы, что и въ индустріи, и здѣсь преимущество отчасти на сторонѣ *крупнаго сконцентрированнаго хозяйства*. Благодаря этому, въ Западной Европѣ происходитъ отдѣленіе сельско-хозяйственной промышленности отъ чистаго земледѣлія, и эта промышленность тамъ подвергается либо *капитализаціи*, либо *кооперированію*. Основываясь на этомъ примѣрѣ, мы можемъ ожидать, что *тоже самое произойдетъ и у насъ* По мѣрѣ развитія сельскаго хозяйства, отъ него будетъ отдѣляться обработка уже собранныхъ съ полей и въ хлѣвахъ мертвыхъ продуктовъ. Появятся въ большомъ числѣ крупные сахарные, винокуренные заводы, молочныя, сыроварни и т д. и т. д. Появленіе ихъ неразрывно связано съ переходомъ отъ трехполья къ улучшеннымъ системамъ, и надо считать его неизбѣжнымъ. Вмѣстѣ съ ними и даже раньше ихъ должны возникнуть 1) учрежденія мелкаго кредита; 2) оптовая торговля: а) сельско-хозяйственными продуктами, б) матеріалами для сельско-хозяйственнаго производства: орудіями, удобреніемъ, сѣменами и т. д., а также вообще предметами, нужными для крестьянскаго обихода. Короче говоря, возникнутъ *четыре торгово-промышленныхъ процесса: обработка* сельскохозяйственныхъ продуктовъ, *кредитъ*, *сбытъ*, *покупка*.

Обращаясь къ Западной Европѣ, мы видимъ, что въ каждомъ изъ этихъ процессовъ идетъ борьба между *капиталистическимъ и кооперативнымъ* способами. Первоначально, пока населеніе было мало организовано, невѣжественно и бѣдно, въ то время, какъ происходилъ переходъ отъ трехполья къ болѣе интенсивнымъ системамъ, всѣ четыре процесса были захвачены классомъ капиталистовъ. Но по мѣрѣ культурнаго развитія массъ, происходила ихъ организація, въ которой всюду горячее участіе приняла *мыслящая интеллигенція* (главнымъ образомъ, изъ клерикальнаго и мелко-буржуазнаго лагерей; соціалъ-демократы остались въ сторонѣ) Благодаря ей, а также благосклонному отноше-

нію правящихъ сферъ, организація крестьянскихъ массъ пошла очень быстрымъ темпомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ начало происходить *вытѣсненіе капиталистовъ* кооперціями съ уже занятыхъ позицій. Въ однихъ странахъ это вытѣсненіе происходитъ быстрѣе, въ другихъ—медленнѣе, въ однихъ случаяхъ кооперація сразу добиваются громадныхъ результатовъ, въ другихъ—сначала терпятъ неудачи, но въ общемъ пока картина этой борьбы такова

Легче всего кооперація овладѣваетъ *кредитомъ* Теперь, напр въ Германіи, въ большинствѣ случаевъ хищническій ростовщическій кредитъ совершенно исчезъ съ горизонта деревни. Кооперація уже вполнѣ прочно заняла позицію капиталистовъ въ мелкомъ кредитѣ Кредитъ прежде всего подвергся кооперированію, можетъ быть, благодаря тому, что онъ былъ необходимымъ для интенсификаціи, т. е. для развитія производительныхъ силъ, и крестьянство, вступивъ на путь интенсификаціи, наиболѣе остро почувствовало въ немъ нужду. Вслѣдъ за кредитомъ наступила очередь *покупки* (потребительной *кооперации*). Здѣсь уже извѣстны случаи такихъ солидныхъ побѣдъ кооперціи, какъ побѣда въ Германіи надъ имперскимъ синдикатомъ фабрикантовъ землеудобрительныхъ туковъ и т. д. Послѣ покупки идетъ *сбытъ*, который въ Даніи чуть не цѣликомъ перешелъ въ руки кооперацій. Менѣе всего одержано побѣдъ въ области обработки продуктовъ, но и здѣсь производство молочныхъ продуктовъ на кооперативныхъ началахъ начинаетъ вытѣснять капиталистическое.

Однимъ словомъ, западный крестьянинъ уже сознаетъ всю невыгодность роли поставщика сырья для капиталистовъ, раба кредита и товарообмѣна и стремится захватить всѣ эти процессы въ свои руки.

Обратимся теперь къ Россіи. Руководствуясь примѣромъ Западной Европы, мы можемъ установить, что развитіе производительныхъ силъ прежде всего пробудитъ у населенія потребность въ организованномъ дешевомъ мелкомъ кредитѣ Существующій у насъ кредитъ не играетъ никакой производительной роли это *личный* потребительный кредитъ, необходимый крестьянину для того, чтобы свести концы съ концами. Онъ цѣликомъ находится въ рукахъ у ростовщиковъ и губительно дѣйствуетъ на крестьянское хозяйство. Россія не богата частными капиталами, и правильной постановки мелкаго кредита можно ждать только тогда, когда его организацію возьметъ въ свои руки *государство* или *земство*. На этотъ предметъ должна быть прежде всего употреблена хоть часть того милліарда, который въ настоящее время, посредствомъ сберегательныхъ кассъ захваченъ полицейско-дворянскимъ государствомъ. Такимъ образомъ, организація кредита зависитъ тоже отъ политической борьбы, но все таки далеко не въ такой сильной степени, какъ вопросъ о формахъ земельной собственности. Даже полицейскому правительству, даже буржуазному земству придется въ скоромъ времени приняться за организацію кре-

дита хотя бы сначала для болѣе зажиточныхъ элементовъ крестьянства. Мы говорили, что правительство потеряло надежду на возможность сохранить помѣщиковъ, какъ таковыхъ; теперь свои усилія оно направляетъ на созданіе консервативнаго зажиточнаго крестьянства, которое, какъ въ Германіи, потребуетъ прежде всего *кредита*, такъ, какъ безъ него немыслимо развитіе производительныхъ силъ. А разъ кредитъ будетъ данъ, базируясь на немъ пойдетъ дальнѣйшее развитіе кооперація въ области потребленія, сбыта и обработки.

Итакъ, въ худшемъ случаѣ, въ случаѣ, торжества частной собственности мы можемъ предвидѣть только разслоеніе крестьянства на бѣдняковъ и зажиточныхъ (но никакъ не капиталистовъ). Зажиточные элементы легче и скорѣе могли бы воспользоваться кредитомъ и, слѣдовательно и *кооперацией*, и оттереть бѣдняковъ, но мы видѣли, что сейчасъ средне-зажиточныхъ и зажиточныхъ (съ 3 и болѣе рабочими лошадьми) только 5%. Эта ничтожная кучка, разбросанная по деревнямъ, не сможетъ совладать со всей массой 95% населенія, если только *та будетъ мало-мальски организована.*

Такимъ образомъ, мы убѣждены, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ, при побѣдѣ сторонниковъ частной собственности и при побѣдѣ сторонниковъ націонализаціи (соціализаціи), кооперативное движеніе должно будетъ развиться пышнымъ цвѣтомъ На Западѣ кооперація пришлось бороться съ уже сложившимся крѣпкимъ капитализмомъ и юнкерствомъ, у насъ юнкеровъ не будетъ, а нашъ капитализмъ пока еще росъ только подъ исключительнымъ покровительствомъ начальства, начальство было не особенно хорошей нянькой, и нашъ капиталистъ до сихъ поръ не сталъ крѣпко на ноги. Поэтому кооперація будетъ гораздо легче сбить его съ ногъ, чѣмъ на Западѣ Европы.

Пойдемъ теперь дальше предположимъ, что кооперативное движеніе развилось, окрѣпло, что оно охватило десятки милліоновъ крестьянской массы. Въ Германіи переходъ отъ трехполья къ плодосмѣну совершился приблизительно въ теченіе 40—50 лѣтъ. Допустимъ, что и у насъ онъ произойдетъ въ тотъ-же срокъ и черезъ 50 л. вездѣ будетъ царить плодосмѣнъ и кооперація въ области кредита, сбыта, потребленія и даже въ нѣкоторыхъ отрасляхъ сельско-хозяйственной промышленности. Что же дальше? Вѣдь это еще не есть соціалистическій строй; это пока товарищество отдѣльныхъ мелкихъ производителей, а не коллективное производство, не производительное товарищество, которое имѣетъ общую землю, общія орудія, общій урожай и общій доходъ...

Вотъ тутъ и выступаетъ все преимущество обобществленія земли передъ частной собственностью. Соціализація всего сельско-хозяйственнаго производства въ его цѣломъ, слагается изъ трехъ моментовъ; соціализація земли, собственно производства и продуктовъ производства. Въ Западной Европѣ чувство частной собственности

на землю внѣдрилось въ мелкаго крестьянина и его не выбьешь изъ него быть можетъ столѣтіями. Поэтому тѣ соціалисты, которые тамъ работаютъ надъ аграрнымъ вопросомъ, думаютъ, что сначала пройдетъ соціализація производства. Къ этому времени наступитъ соціалистическій строй въ промышленности и „побѣдоносный пролетаріатъ“ покажетъ крестьянамъ, что имъ выгодно обобществленіе земли. У нашихъ крестьянъ исторія не воспитала чувства частной собственности на землю, и теперь ясно даже нашимъ соціаль-демократамъ, что при извѣстномъ соотношеніи политическихъ силъ у насъ соціализація земли вполнѣ осуществима сейчасъ Если она пройдетъ, то кооперативное движеніе будетъ значительно болѣе облегчено. Возможно, и вѣроятно, что оно охватитъ не только *третью ступень* сельско-хозяйственнаго производства, но, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и двѣ первыхъ, т. е. появятся общественныя запашки, общественный посѣвъ и общественная уборка общими орудіями.

Дѣло въ томъ, что идеаломъ, съ технической стороны, является не мелкое и не крупное, хотя бы кооперативное хозяйство, а *среднее*. Кн. Кудашевъ считаетъ, что самымъ доходнымъ оказывается хозяйство на площади въ 50—200 десятинъ (смотря по системѣ земледѣлія). При крупномъ интенсивномъ хозяйствѣ на большой площади транспортировка тяжестей (удобренія, урожаевъ корнеплодовъ и пр.) становится слишкомъ дорогой. Мы уже упоминали, какъ трудно вывозить на разстояніе въ нѣсколько верстъ по 200 возовъ удобренія на десятину. Тоже и съ остальными тяжестями. При мелкомъ хозяйствѣ трудно использовать вполнѣ продуктивно цѣлый рядъ усовершенствованныхъ орудій. Поэтому идеаломъ является *среднее* хозяйство, причемъ усадьба должна лежать въ *центрѣ* полей. Такая правильная распланировка немыслима *при частной собственности на землю*, но она вполнѣ осуществима при соціализаціи земли, когда планировать участки можно по собственной охотѣ. Примѣръ хозяйства, основаннаго на *обобществленіи всего процесса производства* и въ то же время построеннаго по послѣднимъ даннымъ техники (съ паровыми плугами, мельницами, молотилками, электрическими моторами и т. д.), мы встрѣчаемъ у канадскихъ духоборовъ. И тутъ бросается въ глаза, что духоборы не поселились въ общей кучѣ, а разбились на небольшіе поселки въ 15—20 дворовъ. Еще намъ вспоминается одинъ случай: въ 1905 году, въ „Сынѣ Отечества“ былъ опубликованъ приговоръ крестьянъ деревни Грязнухи (не помнимъ, какой губерніи), въ которомъ они постановляютъ сдѣлать скотъ, орудія и землю общимъ достояніемъ. Въ этой Грязнухѣ было тоже около 20 дворовъ.

Такимъ образомъ, и теорія, и, хотя, конечно, еще ничтожная, практика показываютъ намъ, что для соціализаціи производства въ интенсивномъ хозяйствѣ необходимо разселеніе небольшими группами въ нѣсколько десятковъ дворовъ. Отсюда слѣдуетъ, что соціализація

всего производства осуществима скорѣе всего тамъ, гдѣ это уже существуетъ, т. е. въ нечерноземной полосѣ. Тамъ возможны и болѣе ранніе переходы на эту высшую ступень. Разселенію на югѣ и юго-востокѣ препятствуетъ недостатокъ почвенныхъ водъ; но быть можетъ въ ту эпоху гидротехническое дѣло будетъ усовершенствовано..

Но мы чувствуемъ, что дальше мы забираемся въ область болѣе или менѣе рискованныхъ гипотезъ и потому останавливаемся Мы хотѣли только показать, что при соціализаціи земли, обобществленіе сельско-хозяйственнаго производства на всѣхъ его ступеняхъ должно пойти гораздо быстрѣе, чѣмъ при частной собственности, когда, дѣйствительно, придется дожидаться обобществленія фабрикъ и капитала, чтобы затѣмъ уже перейти къ землѣ.

Итакъ, вглядываясь въ туманное будущее, мы можемъ нарисовать двѣ картины постепенной соціализаціи сельскаго хозяйства.

1) *При частной собственности на землю.*

Россія превращается въ страну мелкаго крестьянскаго хозяйства Наступаетъ процессъ интенсификаціи, возникаетъ кооперативное движеніе, которое охватываетъ сначало кредитъ, сбытъ, покупку и отчасти обработку мертвыхъ продуктовъ. Первыя двѣ стадіи сельско-хозяйственнаго производства и земля останутся индивидуализированными. Такъ тянется десятки, а можетъ быть и сотни лѣтъ, пока не наступаетъ соціализація промышленности. Только послѣ наступленія этого строя, крестьянство производитъ общія запашки, посѣвы и обобществляетъ землю.

2) *При социализаціи земли* и процессъ интенсификаціи и обобществленіе производства происходятъ гораздо быстрѣе. въ силу техническихъ, экономическихъ и соціальныхъ удобствъ.

Мы не въ состояніи предугадать ходъ дальнѣйшихъ политическихъ событій, не въ состояніи, слѣдовательно, и опредѣлить эволюціи формъ земельной собственности, но побѣдятъ ли въ кровавой борьбѣ, идущей безпрерывно два года, правыя или лѣвыя, или какія нибудь промежуточныя группы — задачей ближайшаго будущаго послѣ революціи является *организація крестьянскихъ массъ на почвѣ коопераціи.* Задача эта въ Европѣ лежитъ на деревенской интеллигенціи· но европейская интеллигенція, работающая въ деревнѣ, буржуазна и клерикальна. У насъ она совсѣмъ иного типа. Наши сельскіе клерикалы никуда не годятся, какъ кальтуртрегеры, наши сельскіе буржуа сплошь принадлежатъ къ породѣ кулаковъ и хищниковъ и работать *противъ себя*, создавать себѣ пропасть въ видѣ кооперацiи они не станутъ. Остается земская и проч. интеллеигнція, которая у насъ охвачена демократическими и соціалистическими идеями. Въ этомъ мы видимъ большой плюсъ передъ Западной Европой. Въ такомъ же духѣ воспитывается и нарождающаяся крестьянская интеллигенція. Но наша теперешняя интеллигенція выросла по преимуществу въ городахъ и потому страдаетъ крупнымъ недостаткомъ. Она энергична, страстна, порывиста,

самоотверженна, ибо она *не буржуазна*; но у буржуазной интеллигенціи имѣются два качества, незамѣнимыхъ для упорной и медленной работы насажденія кооперацiи *дѣловитость и терпѣніе*. Этихъ качествъ у нашей интеллигенціи сейчасъ нѣтъ, много портитъ ихъ отсутствіе и въ настоящей политической борьбѣ, но въ моментъ революціи они иногда съ успѣхомъ замѣняются страстнымъ порывомъ Не то въ эпохи медленной экономической эволюціи; и когда понадобятся для насажденія кооперацiи умѣлые, терпѣливые, практичные люди,—интеллигенція можетъ спасовать Крестьянство тогда отъ нея отвернется.

Но мы надѣемся, что этого не произойдетъ. мы надѣемся, что самоотверженная любовь къ народу, которая горѣла въ сердцахъ молодежи 70-хъ гг., снова вспыхнетъ въ сердцахъ и современной интеллигенціи, когда окончательно разсѣется туманъ „непреложныхъ“ догматическихъ истинъ. Эта самоотверженная любовь научитъ интеллигента быть дѣловитымъ и терпѣливымъ, и снова начнется хожденіе въ народъ, гдѣ городская интеллигенція встрѣтится уже съ новой деревенской интеллигенціей, стоящей ближе къ конкретнымъ формуламъ жизни Наши надежды покоятся на истинномъ сліяніи культурнаго слоя съ освобожденнымъ народомъ. И какъ прививка культурнаго сучка къ дикой грушѣ даетъ крѣпкое густое дерево съ тяжелыми сочными плодами, такъ и это сліяніе сдѣлаетъ Россію мощной, великой и плодовитой въ соціальномъ творчествѣ.